

№ 102, Январь 2024

Календарь

ОТ ДРЕВНОСТИ К НАШИМ ДНЯМ



Во имя Бога

КАРАВАН

№ 102, Январь 2024

Главный редактор: Сейид Хосейн Табатабай

Редактура текстов: Александр Кислий

Редакционный совет:

Нина Мамедова(Москва)

Алсу Арсланова (Казань)

Владимир Иванов(Москва)

Сафар Абдулло(Алматы)

Георгий Ежов (Москва)

Татьяна Никольская(Москва)

Аликбер Аликберов (Москва)

Анна Березина (Москва)

Виктория Аракелова(Ереван)

Муртазали Гаджиев(Махачкала)

Михаил Синельников (Москва)

Эрадж Боев(Нижний Новгород)

Тамара Оленич(Ростов-на-Дону)

Мохсен Шоджайи(Тегеран)

Олеся Адамовская (Санкт-Петербург)

Эхсан Шавареби(Тегеран)

Алексей Филимонов (Санкт-Петербург)

Патимат Алибекова(Махачкала)

Компьютерный набор, вёрстка и дизайн: Сейид Маджид Лариджани

Дизайна логотипа: Павел Даллакян

Email:hoseintaba@gmail.com

Материалы, публикуемые в журнале «Караван», не обязательно

отражают точку зрения редакции.

Содержание

<i>Предисловие</i>	4
Знаменательные даты	5
<i>Аида Соболева</i> , Памяти профессора Восканьянатову	6
3-й Исфаханский международный конкурс детского и подросткового рисунка «ПУПАК».....	12
Культура и искусство Ирана	15
<i>Абдолхосейн Зарринкуб</i> , Заря Ислама Глава 3.....	16
<i>Колесников С.Б.</i> , Космические символы исламских государств.....	25
<i>Искандяров Г.А.</i>, «Сборка великой Тартарии» на пути гармонизации ноосферы земли	38
<i>Maia Karanadze</i> , Mutual influences in Georgian-Iranian Culture.....	54
Современный Иран	63
Исламская революция в Иране: достижения.....	64
Современная литература	67
<i>Ольга Ланская</i> , Святая вода.....	68
<i>Павел Георгиевич Рыков</i> , Восточные дары.....	74
<i>Александр Балтин</i> , Истины Ходжи Насреддина.....	76
<i>Никита Николаенко</i> , Бочка с водой.....	79
<i>Евгений Чеканов</i> , Восточные мотивы.....	89
<i>Ркаил Зайдулла</i> , Где остался Нишапур.....	106
Новые издания	122
В объективе – Галактика Ибн Сины.....	123
<i>Достопримечательности Ирана</i>	128
Парк Бушер-Шахаб.....	129

Дорогие читатели!

Перед вами первый выпуск журнала за 2024 год или 102-й номер с момента основания «Каравана», который, как мы надеемся, не перестает вас радовать и удивлять статьями об иранской культуре, литературе и искусстве, написанными авторами из России и Ирана.

Благодаря вашему доброму вниманию и вашей поддержке, дорогие читатели, «Караван» уверенно продолжает свой путь от сердца к сердцу, публикуя увлекательные и познавательные материалы, которые наглядно доказывают, как много общего в культуре России и Ирана!

По участившимся просьбам заинтересованных сторон, начиная с этого номера, «Караван» будет публиковать статьи и произведения также и на английском языке. Я уверен, что наши читатели знакомы с английским языком настолько, что смогут читать материалы на этом языке.

Мы надеемся, что в наступившем 2024 году наше сотрудничество с вами будет столь же продуктивным, и вы снова пополните богатство «Каравана» своими статьями, сочинениями и развернутыми комментариями.

Сейид Хосейн Табатабаий
Главный редактор



Знаменательные даты



ПАМЯТИ ПРОФЕССОРА ВОСКАНЯНА



17 января 2024 г. на 100-ом году жизни завершил свой земной путь виднейший филолог-иранист **Грант Аванесович Восканян** – автор знаменитого русско-персидского словаря, профессор Военного университета Министерства обороны РФ с полувековым преподавательским стажем, участник Великой Отечественной войны.

Грант Аванесович Восканян родился 28 декабря 1924 года в Баку. После окончания школы в 17-летнем возрасте был направлен на Курсы военных переводчиков Закавказского военного округа. Служил в Советской Армии во время Великой Отечественной войны. Награжден орденами и медалями СССР. Участник Парада Победы на Красной площади 24 июня 1945 года.



В 1948 году окончил Военный институт иностранных языков, получив сертификат «Переводчик-референт персидского и английского языков».

В 1955 году защитил кандидатскую диссертацию на тему «Инфинитив в современном персидском языке».

В 1956 году работал преподавателем Дипломатической школы при МИД СССР.

В 1957 году по линии Всесоюзного общества культурных связей (ВОКС) был направлен в Иран, где был переводчиком и редактором журнала «Пайяме новин», а также переводчиком Посольства СССР в Иране. Вернувшись из Ирана, где в общей сложности проработал 7 лет, Грант Аванесович приступает к составлению большого русско-персидского словаря, который станет главным делом его жизни. В

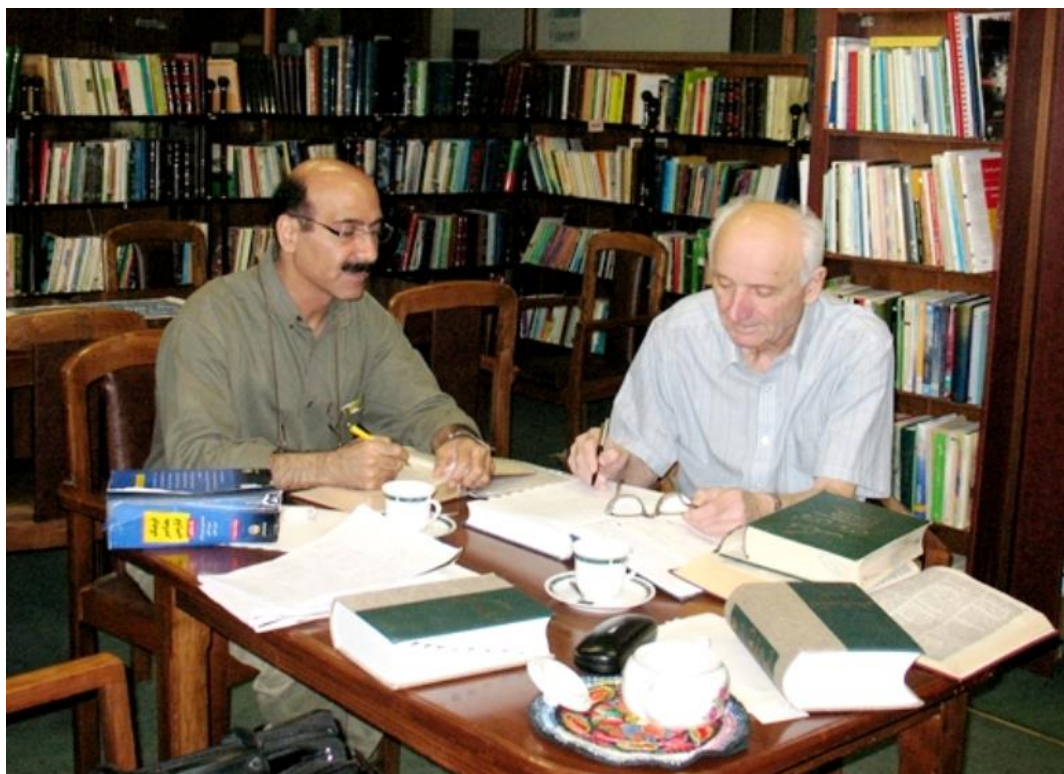
1986 году первое издание словаря вышло в издательстве «Русский язык».

В 1976 году Восканян Г.А. стал преподавателем кафедры средневосточных языков ВИИЯ – ВУМО (Военного университета). В 1996 году он получил звание профессора. За годы своей многолетней плодотворной педагогической деятельности Грант Аванесович воспитал сотни высококвалифицированных переводчиков персидского языка. Его ученики занимают ответственные посты в государственных и правительственных учреждениях, научно-исследовательских и учебных заведениях, штабах и учреждениях Министерства обороны РФ.

Перу Гранта Аванесовича принадлежат фундаментальные исследования в сфере преподавания персидского языка. Он является автором первого научно-методического труда по фонетике персидского языка («Вводно-фонетический курс персидского языка», 1951), учебника по речевой практике для 4-го курса, учебника «Практикум по культуре речевого общения для 5-го курса» и целого ряда методических пособий и дидактических материалов по персидскому языку.

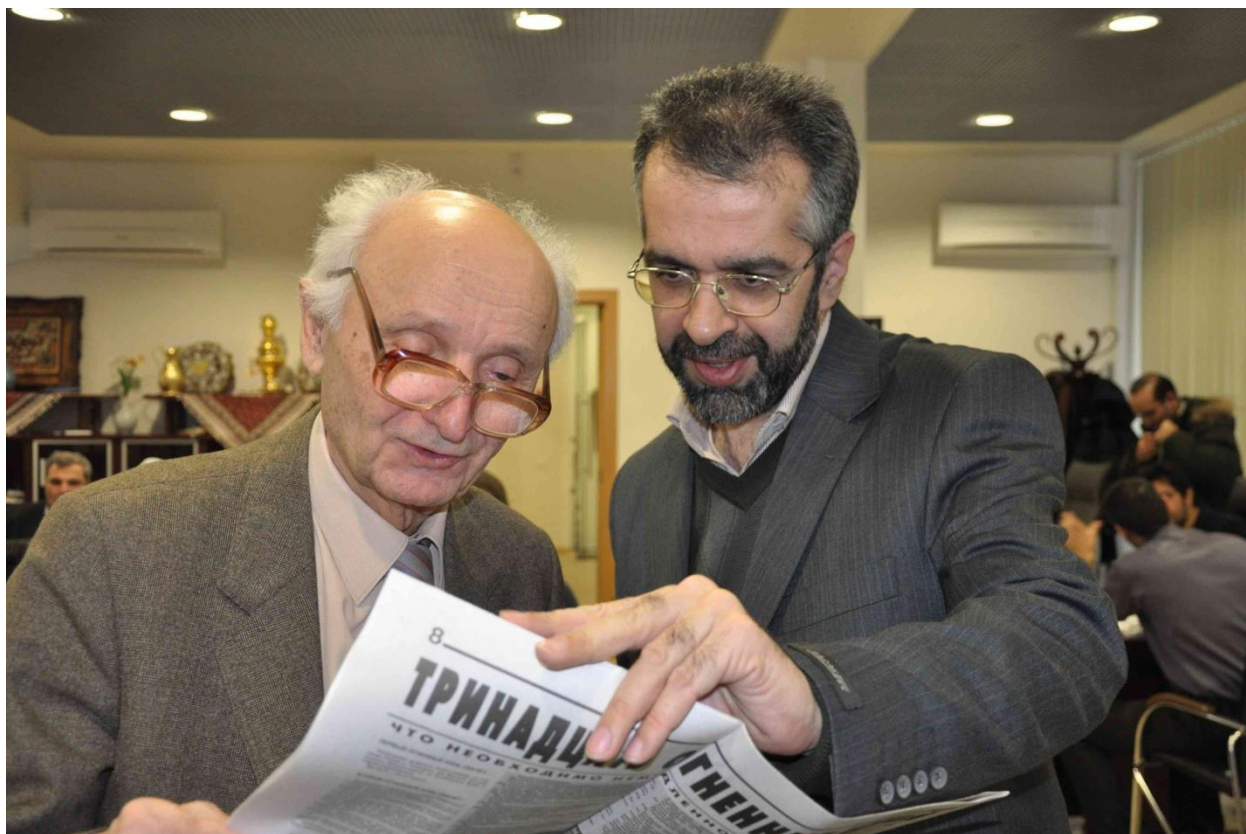


Г.А. Восканян был одним из учредителей Международного фонда иранистики в России в 2008 г. Ежегодно участвовал в работе жюри Всероссийской олимпиады по персидскому языку и литературе. На закрытии VII Олимпиады в 2011 году от имени Организации культуры и исламских связей ИРИ ему была вручена премия «Иранист года».



В 2013 году в тегеранском издательстве «Фарханге моасер» вышла новая версия его русско-персидского словаря, исправленная и дополненная в соавторстве с профессором Мохсеном Шоджаи. За эту работу Грант Восканян и его иранский коллега были удостоены Международной премии ИРИ «Книга года».

До последнего дня Грант Аванесович работал над новыми учебниками и текстами для студентов, сохраняя оптимизм и неизменную любовь к персидской культуре.



Редакция журнала «Караван» выражает свое глубочайшее соболезнование родным и близким Гранта Аванесовича Восканяна, а также его друзьям и коллегам.

Светлая память об этом выдающемся ученом и прекрасном человеке навсегда останется в наших сердцах!

Фото из архива Аиды Соболевой

3-Й ИСФАХАНСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНКУРС ДЕТСКОГО И ПОДРОСТКОВОГО РИСУНКА «ПУПАК»



Исфаханский конкурс детского и подросткового рисунка прошел в 2018 и 2019 гг. на национальном уровне и смог привлечь внимание детей и подростков к тематике фестиваля. В 2021г. международный конкурс в первый раз состоялся, где соревновались дети из нашей страны и зарубежных стран в мастерстве рисования. Он проводился в целях оценки взгляда детей на город и укрепления их

чувства принадлежности и городской идентичности, что пользовался большой популярностью среди детей. В 2022г. был проведен второй международный конкурс на тему «Профессии моего города», направленный на ознакомление детей и подростков с различными профессиями в городе и развитие их профессиональной идентичности, что широко ими приветствовалось. В третьем международном конкурсе на тему «Достопримечательности моего города» могут принять участие дети и подростки в возрасте от 4 до 18 лет, прислав свои творческие работы.

Тема конкурса: Достопримечательности моего города

Условия участия в конкурсе:

1. Возрастной ценз для участников от 4 до 18 лет.
2. К участию в конкурсе допускаются только индивидуальные и творческие работы (Избегать визуальных и часто повторяющихся клише).
3. Представленные на конкурс работы должны быть не меньше формата А3 (Не допускается оформление работ в паспарту или в рамку).
4. Заполнить форму заявки и ввести все необходимые для ребёнка-автора данные (Все поля, отмеченные звездочкой, должны быть заполнены).
5. Техника исполнения работ и инструменты для рисования – свободные.

6. Организаторы оставляют за собой право использовать оригинальные работы в целях популяризации и развития, использовать их в культурной и художественной деятельности.
7. Прислать фотографию ребёнка.
8. Загрузить творческие работы на сайте www.iicpf.com.

Приём работ на конкурс: До 29 марта 2024 г.



Культура и искусство Ирана



Абдолхосейн Зарринкуб

Перевод Исмагила Гибадуллина

ЗАРЯ ИСЛАМА

Абдолхосейн Зарринкуб (19 марта 1923 – 15 сентября 1999) – выдающийся иранский писатель, историк, литературный критик и переводчик. Он более четырех десятилетий преподавал в Тегеранском университете персидскую литературу, историю ислама и Ирана. Его труды по суфизму и наследию Джалал ад-дина Руми считаются наиболее авторитетными по этой тематике. Он является одним из ведущих иранских историков и автором известных работ по истории Ирана и ислама. Многие его работы стали бестселлерами на иранском книжном рынке благодаря его блестящему литературному стилю и манере подачи материала.

«Заря Ислама» – это одна из небольших по объему работ Абдолхосейна Зарринкуба, вышедшая в свет в 1990 году. В ней автор в краткой, но увлекательной и интересной форме рассказывает об условиях развития Мекки и Аравийского полуострова в период до рождения пророка Мухаммада и на протяжении его жизни, а также дает обзор раннего периода истории ислама после смерти Пророка вплоть до падения династии Омейядов в 750 году.

Глава 3

ПРОРОК В МЕДИНЕ

Это переселение из Мекки в Йасриб, которая стала потом называться Мадинат ан-Наби (*араб.* город Пророка) или Медина, проложило новый путь для ислама и ознаменовало начало нового этапа истории для мусульман и всего человечества. Именно поэтому спустя несколько лет, в эпоху халифата Умара ибн ал-Хаттаба, это событие было взято в качестве точки отсчета мусульманского летоисчисления. Город Йасриб, находившийся к северу от Мекки, в долине Вади ал-Кура, представлял собой кучку убогих домиков, вокруг которых раскинулись поля и пальмовые рощи. Он не был обнесен крепостной стеной, и именно пальмовые рощи могли защитить город от вторжений

неприятелей. С северной и западной стороны, где не было ни намека ни на какие финиковые пальмы, были возведены небольшие укрепления, потому что именно с этих двух сторон Медина могла подвергнуться нападению. Иудеи, которые поселились здесь еще в древности, построили за пределами города несколько крепостей. Эти крепости, вроде Хайбара, Таймы и Фадака, были оплотом иудеев, да и в самом городе иудеи по своей численности не уступали арабским племенам. Йеменские племена аус и хазрадж прибыли сюда в начале IV в. и на протяжении долгого времени соперничали и враждовали друг с другом¹. В те дни разногласия между ними несколько ослабли, и оба племени были готовы выбрать в качестве эмира одного из знатных хазраджитов по имени «Абдаллах ибн Убайй»². Однако возникновение ислама и переезд к ним Мухаммада свели на нет власть «Абдаллаха ибн Убаййя», как и противоречия между ауситами и хазраджитами. В Йасрибе первой задачей Мухаммада было построение нового общества: образцового общества, свободного от языческого невежества и избавленного от пороков жизни курайшитов в Мекке. Формирование такого общества не сочеталось с прежними обычаями и порядками и было сопряжено со многими трудностями. Мухаммад (да благословит Аллах его и его род!) первым делом заключил между мусульманами завет братства.

¹ Сведения о положении дел в Медине в этот период, а также о разногласиях между племенными группами и об иудеях Медины можно получить в работах Юлиуса Вельгаузена. См.: Medina vor dem Islam; Muhammads Gemeindeordnung von Medina; Seine Schreiben, und die Gesandtschaften an ihn. In: Skizzen und Vorarbeiten. 4. Heft. Reimer, Berlin, 1889.

² «Абдаллах ибн Убайй ал-Ауфи (ум. 631) – один из лидеров мединского племени хазрадж, который позже стал лидером группы лицемеров (мунафикун). (Примеч. пер.)

Таким образом, возникли узы дружбы между *мухаджирами*³, прибывшими из Мекки, и *ансарами*⁴, которые были жителями Медины. Он также заключил с мединскими иудеями договор о мире. Местом собраний мусульман стала мединская мечеть. Те мединские арабы, которые выступали против ислама, выехали из города, а некоторые из них, кто не проявлял снаружи затаенное внутри несогласие, были названы в Коране *мунафиками*⁵ и с негодованием и недовольством наблюдали за успехами Мухаммада в распространении ислама и расширении его влияния. В этом новом обществе в основу родственных связей и уз легла религия, а прежние узы родства были практически размыты. Именно этот разрыв с джахилией и своими языческими родственниками подготовил мусульман Медины в случае необходимости сражаться против курайшитов Мекки и других арабов ради распространения ислама, когда даже отец и сын не останавливались перед тем, чтобы нападать друг на друга.

В те дни, когда Мухаммад (да благословит Аллах его и его род!) прибыл из Мекки в Йасриб, ему было примерно пятьдесят три года, и это 622 г. по христианскому летоисчислению. Мусульмане, которые были его общиной (умма), обрели в Йасрибе свободу и спокойствие.

³ Мухаджиры (*араб.* мухаджирун – совершившие переселение) – мусульмане, которые в 622 г. переселились вместе с пророком Мухаммадом из Мекки в Медину, составив наряду с ансарами основное ядро мусульманской общины. (*Примеч. пер.*)

⁴ Ансары (*араб.* ансар – помощник) – коренные жители Медины из племен аус и хазрадж, которые приняли ислам и стали сподвижниками пророка Мухаммада, а после хиджры Пророка предоставили ему и мухаджирам кров в своих домах. (*Примеч. пер.*)

⁵ Мунафик («лицемер») – коранический термин, означающий человека, который выставляет себя верующим мусульманином, но в действительности является неверующим. (*Примеч. пер.*)

Йасриб стал называться Мадинат ан-Наби, а Мухаммад, который, по сути, постепенно становился непререкаемым правителем Медины и вождем исламской уммы, теперь мог не опасаться курайшитов и их нападков и мог закладывать основы того общества, которое считал идеальным. Поэтому он постарался ввести вероучение (акида) и религиозный закон (шари'а). Спустя некоторое время для распространения своего призыва и защиты своей сферы влияния ислам был вынужден обратиться к войне, к целой череде военных походов.

Эти сражения начались через несколько месяцев после хиджры и сперва не представляли собой что-то отличное от тех стычек, которые ранее всегда происходили между арабскими племенами. В основном мусульмане пытались помешать курайшитским караванам отправиться в Сирию, чтобы тем самым нанести некоторый урон торговле мекканцев, которые изгнали их из города. Когда приходила весть о приближении курайшитского каравана к пределам города, Пророк сразу же снаряжал около сорока или пятидесяти мусульман, водружал на острие копья их военачальника знамя и отправлял их за пределы города, чтобы они ожидали в засаде курайшитский караван в одном из тех мест, где обычно караваны останавливались у колодцев. Тем временем от них отделялся передовой отряд, который тайком отправлялся на встречу каравану, чтобы разузнать о направлении пути каравана и состоянии путников в караване. Иногда становилось известно, что караван ушел, избежав тайного нападения со стороны мусульман. Иногда наличие у каравана сильной и вооруженной охраны не позволяло мусульманам напасть на него. Тем не менее иногда завязывался бой, и в основном ущерб наносился именно каравану курайшитов. В тех случаях, когда война имела значение, Пророк сам являлся на поле боя. При этом в течение первых четырех лет хиджры даже в тех случаях, когда Пророк лично

принимал участие, количество мусульман не превышало тысячи человек. Среди этих военных походов, которые назывались газаватами, особую славу и известность в эти тяжелые времена получили два события: битва при Бадре и битва при Ухуде.

Битва при Бадре произошла на второй год хиджры (624 г. – *Примеч. пер.*). Дело было в том, что мусульмане планировали напасть на курайшитский караван, который шел из Сирии под руководством Абу Суфьяна ибн Харба, одного из старейшин племени Бану Умаййя. В местечке Бадр, в котором было несколько колодцев на пути каравана, примерно триста двадцать мусульман столкнулись с большим количеством курайшитов, которые прибыли из Мекки на помощь каравану Абу Суфьяна и насчитывали более тысячи человек. Вопреки желанию мусульман, которые не собирались воевать из-за многочисленности курайшитов, между ними завязался бой. Однако исход битвы был неожиданным, потому что курайшиты потерпели поражение. Семьдесят из них были убиты, и столько же примерно попало мусульманам в плен. Курайшиты понесли большой ущерб, и еще долго после этого случая из мекканских домов доносились вопли людей, оплакивавших своих близких, которые были убиты при Бадре. Это поражение крайне рассердило курайшитов и побудило их к мести. На следующий год курайшиты, нашедшие себе союзников среди других арабских племен, направились к Медине. Их количество превышало три тысячи человек, семьсот из которых были одеты в доспехи. Их предводителем был Абу Суфьян, старейшина рода Бану Умаййя, потому что Абу Джахл был убит в сражении при Бадре, а Абу Лахаб умер через некоторое время после битвы. Во время этого похода курайшиты погрузили на верблюда два больших идола – Лат и Уззу – и привезли их с собой. Они также привезли пятнадцать знаменитых

женщин, чтобы они пели перед боевым строем и между рядами, воодушевляя бойцов битьем в бубны и призывая их отомстить мусульманам. Несмотря на сомнения среди сподвижников, Мухаммад выступил из Медины вместе с тысячью сподвижников. Около трехсот из них оставили его еще на полпути и вернулись в Медину. Силы мусульман и войска многобожников были неравны, и в начале похода Пророк пребывал в задумчивости. Во время битвы, которая произошла рядом с Ухудом⁶, в какой-то момент курайшиты чуть не потерпели поражение. Их большой идол покатился по земле, женщины были сильно напуганы, все боялись попасть в плен. Однако из-за неуместной спешки отдельных мусульман ситуация кардинально изменилась. Многобожники обратили мусульман вспять. Часть мусульман в страхе стала спасаться бегством. Поднялся слух, что Пророк и часть его близких убиты, однако он оставался на поле битвы и призывал мусульман быть стойкими. Страх и колебания сделали свое дело, и многие мусульмане были убиты.

Сам Пророк был ранен, и курайшиты одержали верх. После поражения мусульман и разброда в их рядах инициативой в сражении завладели курайшиты. Их женщины пришли посмотреть на тела убитых и своими собственными руками отрезали им уши и носы. Хинд, жена Абу Суфйана, жаждавшая отомстить за смерть своего отца, вырвала у Хамзы, дяди Пророка, погибшего в этой битве, печень и прокусила ее зубами. Ночью оба войска отошли друг от друга, а наутро никто из них не вернулся на поле боя, чтобы продолжить битву. Они повернули обратно, пообещав друг другу, что в следующем году встретятся вновь.

⁶ Ухуд – гора, расположенная к северу от Медины. (Примеч. пер.)

На следующий год битвы, которую они условились провести в Бадре, так и не произошло. В это время Пророк осадил крепость иудеев из племени Бану ан-Надир⁷, которые были союзниками его врагов, и в итоге выгнал их из Медины. Он также пригрозил арабам из племен Бану Мухариб и Бану Салаба⁸ в Неджде⁹, а на следующий год совершил вылазку в Думат ал-Джандал¹⁰. Он даже задал настоящую взбучку племени Бану Мусталик в битве при Мурайси у берегов Красного моря. В этот период, когда не прошло еще и двух лет после событий битвы при Ухуде, против мусульман, которые за это время восстановили свои силы, сформировался союз из многобожников курайшитов, ряда других арабских племен и даже иудеев с христианами, который получил название *ал Ахзаб* (араб. союзники). Войско из десяти тысяч человек, которое могло поставить в опасное положение Медину и ее окрестности, направилось к городу Пророка. У мусульман не было столько сил, чтобы противостоять мощному воинству этого союза, что вызвало сильное беспокойство и даже страх среди мединцев. В это время положение мусульман облегчили советы и указания одного мусульманина иранского происхождения, который был известен под

⁷ Бану ан-Надир – один из трех крупных иудейских кланов, живших до VII в. в Северной Аравии, в оазисе Медины, и вступивших в союз с соседними арабскими кланами, которые не признали Мухаммада лидером Медины. (Примеч. пер.)

⁸ Бану Салаба – иудейское племя, проживавшее в Медине и оазисах Фадак и Тайма. (Примеч. пер.)

⁹ Неджд («возвышенность») – территория в центре Аравийского полуострова, расположенная к востоку от Хиджаза. (Примеч. пер.)

¹⁰ Думат ал-Джандал – древний город на северо-западе Аравийского полуострова. (Примеч. пер.)

именем Салман ал_Фариси и уже долго жил в Медине, будучи близким сподвижником Пророка. Он подсказал, что нужно вырыть вокруг города ров, достаточно глубокий и широкий, чтобы помешать союзникам войти в город. Пророк принял его совет, и все было сделано так, как тот сказал. Арабские союзники, подошедшие к городу, впервые столкнулись с такой военной хитростью и не решились напасть на мусульман. Однако они окружили Медину, и город оказался перед угрозой осады. Осада продлилась несколько недель, но ничего, кроме небольших стычек, не произошло. В конце концов многие племена, прибывшие с целью захвата трофеев и наживы, развернулись и ушли восвояси, а те, кто остался, совершили несколько атак, но ничего не добились и потерпели поражение. Таким образом, битва у Рва, которая состоялась в месяце шаввал 5-го года хиджры (март – апрель 627 г. – *Примеч. пер.*), завершилась моральным поражением союзников из ал_Ахзаб. Но иудеи из племени Бану_Курайза, которые в ходе этих событий поддержали курайшитов, заплатили дорогую цену своему предательству. Мусульмане, прибывшие в город после битвы у Рва, еще не успели разоружиться, как Пророк поспешил устранить угрозу со стороны Бану_Курайза. Их крепость около месяца находилась под осадой мусульман, а когда они сдались, их всех перебили. После разгрома Бану_Курайза результаты сражения с союзниками оказались для мусульман весьма значительными.

Эти сражения, произошедшие в течение первых нескольких лет после хиджры, закалили мусульман и наделили их военным опытом. Пророк продолжил походы с целью распространения ислама и разгрома многобожников. Арабские племена использовали любую возможность, чтобы посягнуть на безопасность мусульман. С помощью тайных

лазутчиков, которых он направлял к ним, и военных походов, в которых он принимал личное участие, Мухаммад вел наступление, а поскольку он в основном одерживал победу, его господство над окрестностями Медины стало очевидным. Он разгромил арабов из клана Курата¹¹ руками Мухаммада ибн Масламы¹¹, Бану_Калб – руками ‘Абд ар_Рахмана ибн ‘Ауфа¹², Бану_Фазара – руками Зайда ибн Харисы, и Бану_Са’д – руками ‘Али ибн Аби Талиба.

¹¹ Мухаммад ибн Маслама (ум. 666) – один из первых сподвижников пророка Мухаммада в Медине. (Примеч. пер.)

¹² ‘Абд ар_Рахман ибн ‘Ауф ал_Кураши (ум. 652) – один из наиболее известных сподвижников пророка Мухаммада, который одним из первых принял ислам и дважды совершал хиджру в Эфиопию. (Примеч. пер.)

Колесников С.Б.

Космические символы исламских государств.

Введение.

«За долгую историю образ Ислама и мусульманское сознание смешалось с огромным количеством окружавших его норм, традиций и стереотипов. Одним из таких символов, плотно увязываемых с нашей религией, по утверждениям историков, является полумесяц и звезда.

Многие мусульмане сами пытаются найти объяснение символам полумесяца и звезды. Некоторые утверждают, что полумесяц связан с хиджрой Посланника Аллаха (мир ему), когда он тайно покидал Мекку и отправлялся в Медину. По их словам, в эту ночь, якобы, на небе был полумесяц. По другим версиям, полумесяц символизирует приверженность мусульман лунному календарю, а пятиконечная звезда – пять столпов Ислама или пять ежедневных молитв.

Однако все это далеко от истины. В мусульманском мире имеет хождение в качестве символа не только пятиконечная звезда, но и восьмиконечная, семиконечная и шестиконечная, которая совершенно несправедливо считается символом Иудаизма.

Как заявляют мусульманские историки, символы полумесяца и звезды были известны человечеству за несколько тысяч лет до Пророка Мухаммада (мир ему).

Точно проследить их происхождение затруднительно. Но большинство специалистов согласны с тем, что эти древние

символы небесных светил почитались еще древними народами Центральной Азии и Сибири, поклонявшимися солнцу, луне и небу.

Существуют также исторические свидетельства относительно того, что полумесяц и звезду использовали в античности для обозначения карфагенской богини Танит или греческой богини охоты Артемиды (в римском варианте – Дианы). Кроме того, еще до появления Христианства полумесяц своим символом принял древний Византий.

Этот город впоследствии получил название Константинополя, а после овладения им мусульманами – Стамбул. По некоторым сообщениям, полумесяц был выбран римлянами для Византия в честь богини Дианы. По другим данным, этот символ восходит к битве, в которой римляне победили готов в первый день лунного месяца.

Заимствование символа мусульманами

В первые годы и века своего появления в мусульманской общине не было никакого общепринятого символа для обозначения Ислама или мусульманского государства. Во время Пророка Мухаммада (мир ему и благословение) над мусульманскими караванами и армиями развевались простые флаги однотонных расцветок – черные, зеленые или белые.

В фундаментальных религиозных источниках (Коране и Сунне) ничего не говорится о том, что является символом Ислама. Он универсален и глобален - поэтому идея какого-то отдельного символа Исламу в определенном смысле чужда.

Даже более поздние поколения мусульман продолжали использовать для обозначения различных боевых подразделений простые полотна черного, белого или зеленого цвета, без определенной утвержденной или общепринятой символики, разметки или надписей. Так продолжалось вплоть до того момента, пока перехватившие власть в Халифате турки не заняли Константинополь в 1453 году.

После этого они переняли у византийцев прежний флаг и символ, на котором как раз и была изображена эмблема города – полумесяц. На данный счет существует легенда, согласно которой основатель Османской империи Осман (или Усман) увидел сон, в котором полумесяц простирался от одного конца земли до другого.

Осман воспринял этот сон в качестве доброго предзнаменования, и решил сохранить полумесяц и сделать его символом своей династии. За сотни лет существования Империи в сознании мусульман и немусульман полумесяц начал устойчиво ассоциироваться с самим Исламом и его приверженцами. Хотя он был всего лишь символом османской династии, а никак не самой религии Единобожия.

Надо ли избавляться от полумесяца?

Оттого многие мусульмане, знакомые с историей появления полумесяца в нашей культуре, полностью отвергают его, как древний языческий знак.

По этому вопросу американский Исламский ученый и проповедник шейх Юсуф Эстес, директор сайта IslamTomorrow

заявляет, что, действительно, звезды и полумесяц не являются частью религии Ислама. Он также напоминает, что в прошлом они являлись символом лишь османской династии, но никак не самого Ислама. С его слов, если Ислам запрещает создавать культ кого-либо и чего-либо, помимо Аллаха, будь то люди, животные, деревья, небесные светила, то превращение определенного символа в нечто Священное также не дозволено.

Действительно, Ислам, как известно, пришел в этот мир, чтобы установить чистое Единобожие и избавить человека от поклонения и почитания идолов и языческих традиций. С этой целью Посланник Аллаха (мир ему) низверг всех Мекканских и аравийских истуканов и идолов, научил людей отвергать все, что примешивается к чистому вероучению религии Аллаха.

Но при этом следует помнить, что нововведения запрещены только в некоторых сферах - вероубеждения, нравственности и Шариата. Остальные аспекты человеческой жизни открыты для дальнейшего развития, переосмысления, а также для заимствования чужого, в том числе и не имеющего обоснования в Исламских текстах, опыта и культуры.

Оттого вполне справедливо еще раз подчеркнуть, что считать полумесяц символом Ислама необоснованно и неправильно. Но при этом использовать его в качестве символа той или иной династии, или даже страны, как это сделал султан Осман, не является запретным.

Именно так и нужно воспринимать использование полумесяца в качестве символа современной Турции, использование пальмы и скрещенных сабель в качестве символа Саудовской Аравии, а,

например, нефтяной вышки – в качестве символа Азербайджана. В этом отношении мусульмане могут использовать любые символы, которые не противоречат Шариату».

Салих Ибрахим.

Как мы видим объяснений много и аргументов много:

- большинство специалистов согласны с тем, что эти древние символы небесных светил почитались еще древними народами Центральной Азии и Сибири, поклонявшимися солнцу, луне и небу

- полумесяц связан с хиджрой Посланника Аллаха (мир ему), когда он тайно покидал Мекку и отправлялся в Медину.

- полумесяц символизирует приверженность мусульман лунному календарю, а пятиконечная звезда – пять столпов Ислама или пять ежедневных молитв.

- полумесяц и звезду использовали в античности для обозначения карфагенской богини Танит или греческой богини охоты Артемиды (в римском варианте – Дианы).

- до появления Христианства полумесяц своим символом принял древний Византий (Константинополь–Стамбул).

- основатель Османской империи Осман (или Усман) увидел сон, в котором полумесяц простирался от одного конца земли до другого.

Моя гипотеза, такова - на государственных флагах некоторых мусульманских государств изображена яркая сверхновая звезда в момент солнечного затмения.

Таким образом, в эту символику входит Солнце, Луна, момент затмения и яркая сверхновая звезда.

Подробнее.

В 1955 г. астрономы Гельмут Абт и Уильям Миллер из обсерваторий Маунт-Вилсон и Маунт-Паломар обследовали пиктограммы, найденные в Аризоне.

Вот одна из них.



Астроном Уильям Миллер истолковывает эти фигуры как изображение **лунного серпа и звезды**; по его мнению, они, возможно, отображают появление сверхновой звезды в 1054 г.

Астроном, член-корреспондент АН СССР И.С.Шкловский также считает, что на этом рисунке изображение **Луны и звезды** –

*«...Весьма вероятно, что эти фигуры изображают поразившее аборигенов Америки небесное явление: **молодая Луна и рядом с ней звезда** необычайной яркости..... возраст изображения, оцениваемый по обычным в археологии методам, ~ 900 лет. Все эти факты делают гипотезу о том, что американские индейцы запечатлели вспышку сверхновой 1054 г. весьма вероятной...»*

(И.С.Шкловский "Сверхновые звезды и связанные с ними проблемы")

С таким вариантом расшифровки этого рисунка согласны все астрономы мира.

Все астрономы мира, как один утверждают, что на этом рисунке изображено только **ДВА** астрономических объекта – **Луна и яркая звезда**.

Все астрономы мира уже 50 лет твердят только про **ДВА** астрономических объекта на этом рисунке.

ВСЕ АСТРОНОМЫ МИРА НЕ ВИДЯТ ДРУГОГО ВАРИАНТА РАСШИФРОВКИ ЭТОЙ ПИКТОГРАММЫ!

В 2005 году я выдвинул гипотезу и доказал, что на этой пиктограмме показано **ТРИ** астрономических объекта – **Луна, сверхновая звезда и Солнце.**

По моей гипотезе на этой пиктограмме показано солнечное затмение и яркая сверхновая звезда.

То, что астрономы считали полумесяцем, это вовсе не полумесяц, это **яркий край солнечного диска, закрытого Луной при солнечном затмении.**

Такой вариант расшифровки этой пиктограммы дает возможность точно определить время возникновения на небосклоне этой астрономической ситуации, так как показаны вид затмения, его фаза и известна местность, где это затмение наблюдали.

После проверки нескольких сотен солнечных затмений, мною было найдено затмение с такими характеристиками. Это солнечное затмение 11 мая 1184 года.

Для подтверждения моего открытия, я провел исследование другого источника – «Истории государства Российского» Н.М.Карамзина.

Карамзин собрал различные летописные свидетельства древней Руси и среди них встречаются описания, интересующие нас астрономические явления – солнечные затмения, появления ярких звезд, комет и т.д.

В точность исторических дат у Карамзина мы уже не верим и поэтому применим другой метод – метод поиска ПАРЫ астрономических явлений.

В летописях, приведенных Карамзиным, мне удалось найти ДВА значительных астрономических явления, произошедших близко по времени друг от друга. Вот они.

«1223г. ... - Но скоро несчастные для суеврных знамения произвели общий страх в России (и во всей Европе). звезда величины необыкновенной, и целую неделю в сумерки показывалась на западе, озаряя небо лучом блестящим».

« 1230 г. ... Чрез десять дней необыкновенное затмение солнца и разноцветные облака на небе, гонимые сильным ветром, также устрашили народ, особенно в Киеве, где суеврные люди ждали конца своего, стонали на улицах и прощались друг с другом».

Появление яркой звезды и через семь лет полное или кольцевое солнечное затмение в Киеве. Поскольку даты у Карамзина недостоверные я сделал так-

Проверил когда были полные и кольцеобразные солнечные затмения, наблюдавшиеся в Киеве с 1000 по 1300 годы.

За эти триста лет в Киеве наблюдалось только пять таких затмений.

Это затмения 4 сентября 1187 года

23 июня 1191 года

5 августа 1263 года

23 марта 1270 года

5 сентября 1290 года

Летописные даты появления звезды-кометы и солнечного затмения мы уже подвергли сомнению и поэтому не считаем их точными. А вот то, что между этими астрономическими явлениями расстояние в **семь лет**, нам будет интересно для точного вычисления года появления этой звезды.

Произведем простое арифметическое действие. От даты найденных нами полных и кольцеобразных солнечных затмений отнимем семь лет.

$$1290 - 7 = 1283 \text{ год}$$

$$1270 - 7 = 1263 \text{ год}$$

$$1263 - 7 = 1256 \text{ год}$$

$$\mathbf{1191 - 7 = 1184 \text{ год}}$$

$$1187 - 7 = 1180 \text{ год}$$

Получили пять вариантов дат и среди них уже знакомая нам дата 1184 год.

Такая же дата появления сверхновой звезды Крабовидной туманности получена мною при расшифровке аризонской пиктограммы.

Подробнее с этим исследованием можно ознакомиться здесь - Колесников С.Б. «Возраст Крабовидной туманности». 2005 год. <http://www.newmeteo.narod.ru/Pub4.html>

« Еще одной интересной особенностью этого наскального рисунка является то, что такую астрономическую ситуацию древние наблюдатели могли видеть только из **района полуострова Юкатан**. Во всех других точках наблюдения на Земле картина этого затмения была другая.

Это говорит о том, что люди, наблюдавшие это затмение и сверхновую звезду на Юкатане, впоследствии мигрировали далеко на север. Возможно, это сделали их ближайшие потомки, для которых это изображение имело большое значение, то есть было культовым». (Колесников С.Б. «Возраст Крабовидной туманности»).



Таким образом, мною установлено, что на этой арizonской пиктограмме изображено Солнце, Луна, солнечное затмение и яркая сверхновая звезда, остаток которой сегодня известен как Крабовидная туманность.

Обратим внимание, что такая астрономическая ситуация в 1184 году могла наблюдаться на небе только из района полуострова Юкатан.

Обратим внимание, что астрономическая символика арizonской пиктограммы очень похожа на астрономическую символику флага Малайзии.

Знаменитый Тур Хейердал на практике показал, что жители американского континента могли переплывать Тихий океан на плотах.



Установлено, что яркие сверхновые звезды в период солнечных затмений наблюдались в 916, 1000, 1026, 1133, 1184, 1310 годы.

Установлено, что излучение близких сверхновых звезд в период солнечных затмений является пусковым элементом в процессе зарождения новых суперэтносов на планете Земля.

Установлено, что все суперэтносы нашей планеты создают свои религии.

«Теория этногенеза Гумилева-Колесникова»

Исходя из вышесказанного, мое предположение о том, что на государственных флагах многих исламских государств изображено **Солнце, Луна, солнечное затмение и яркая сверхновая звезда** не лишено оснований.

Искандяров Г.А.

**«СБОРКА ВЕЛИКОЙ ТАРТАРИИ» НА ПУТИ
ГАРМОНИЗАЦИИ
НООСФЕРЫ ЗЕМЛИ (концепция)**



Н.К.Рерих. Гесэр-хан. 1941

* * *

Под термином «Тартария» от латинского «Tartariya» будем понимать совокупность тюркских государств Евразии, документально зафиксированная прежде всего средневековыми западноевропейскими географическими картами и энциклопедиями. Несмотря на схожесть звучания, мы отделяем его от термина «Татария», которое в настоящее время обозначает территорию Республики Татарстан в Российской Федерации. А это не одно и то же, хотя имеются общие корни, как и у ряда других народов бывшего СССР.

* * *

В мире происходят тектонические события. Началась и с нарастающей скоростью идет перекомпоновка центров силы и зон влияния. Сегодня деятельность Человечества достигла небывалой мощи, её воздействие приобрело планетарные масштабы.

Еще столетие назад выдающийся ученый, академик **Владимир Иванович Вернадский** в результате обширных геобиохимических исследований Земли создал учение о биосфере и его высшей стадии, о которой он прозорливо заметил: *«Ноосфера выступит в ближайшее, историческое по длительности, время еще более резко»*¹. В своем определении ученый подчеркивает роль умственной, разумной деятельности человека как определяющего фактора развития: *«Ноосфера есть новое геологическое явление на нашей планете. В ней впервые человек становится крупнейшей геологической силой. Он может и должен перестраивать своим трудом и мыслью область своей жизни, перестраивать коренным образом по сравнению с тем, что было раньше. Перед ним открываются все более и более широкие творческие возможности.... Ноосфера - последнее из многих состояний эволюции биосферы в геологической истории»*². Очевидно, что в таких условиях огромное значение приобретают критерии разумной деятельности человека.

А теперь зададимся вопросом: «Всегда ли Человечество рационально и бережно относилось к тому, что ему даровано матерью-природой?». К сожалению, далеко не всегда. Если раньше природа сама как-то залечивала нанесенные человеком раны, то

¹ Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера // В.И.Вернадский. –М.: Ай-рис-пресс, 2004. - 576 с

² Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление // Отв. ред. А. Л. Яншин, М, Наука, 1991

сегодня повсеместно возникают масштабные, порою катастрофические изменения окружающего мира.

Подобные явления происходят и в самом социуме, также являющемся частью биосферы. Здесь на глазах одного поколения под влиянием сложных экономических процессов заметно разрушаются формировавшиеся веками нравственные устои, меняются ориентиры и смысл жизни отдельного человека и целых сообществ. Об этом предупреждает в своих работах академик РАМН **Влаиль Петрович Казначеев**³. В частности, он пишет: «Идет, как бы, конкуренция, уже враждебные отношения двух гигантских живых образований на планете Земля - это человеческая некротсфера, человеческое строительство и биосфера, которая уничтожается и на суше, и в космосе, и на территориях островов, материков, океанов»⁴.

В новом переделе мира на передний план выдвигаются корпорации–гиганты. Приведем некоторые цифры (данные на начало 1922 г.).

Таблица 1. Ведущие корпорации мира⁵

³ Казначеев В.П. Эпоха технократизма закончилась. Что дальше? // Электронный журнал: «Наука и социальное качество» УДК 165.2.

⁴ Казначеев В.П. Ноосфера превращается в некротсферу // Ноосфера. Общество. Человек. – 2018. – № 4

⁵ <https://fxssi.net/top-10-samyx-dorogix-kompanij-mira>

Корпорация	Страна	Стоимость, млрд. \$
Apple inc.	США	2 780
Microsoft	США	2 311
Saudi Aramco	Саудия	1 870
Alphabet Inc. {Google}	США	1 770
Amazon Inc.	США	1 460
Tesla, Inc.	США	850
Meta Platforms Inc (Facebook)	США	839
Berkshire Hathaway Inc.	США	687
Tencent	Китай	561
Visa Inc.	США	480

Сравним ведущие корпорации мира (табл.1) с первой десяткой корпораций в трех крупных странах Центральной Евразии (табл.2). Как видим, общая стоимость крупнейших корпораций этих стран ниже стоимости всего лишь одной из пяти ведущих

корпораций мира!

А ведь здесь еще не представлены Германия, Англия, Франция, Япония.

Таблица 2. Стоимость корпораций Центральной Евразии, млрд. \$
6,7,8

РОССИЯ		ИНДИЯ		ТУРЦИЯ	
Сбербанк России	85,7	Reliance Industries	123,8	Koç Holding	5,6
Роснефть	77,7	Tata Consultancy Services	100,7	Erdemir	5,4
Газпром	73,5	HDFC Bank	73,1	Garanti Bank	5,0
Газпром нефть	73,5	HDFC	44,2	Akbank	4,4
Новатэк	58,4	Infosys	40,6	Isbank	3,2
Норильский	53,2	Bharti Airtel	37,4	Sabancı Hold-	2,4

⁶ <https://ostrovrusa.ru/top-10-samyx-dorogix-kompanij-mira>

⁷ <https://xn--c1abmblod9c.xn--p1ai/country/india/>

⁸ <https://xn--c1abmblod9c.xn--p1ai/country/turkey/>

никель				ing	
Лукойл	52,3	Kotak Mahindra Bank	34,6	Turkish Airlines	2,1
Татнефть	17,3	ICICI Bank	32,8	VakifBank	1,6
Яндекс	14,64	ITC	22,6	Halkbank	0,93
Сургутнефтегаз	6,7	Asian Paints	22,5		
СУММА:	512,94		532,30		30,63
ВСЕГО:	1075,87				

То есть при таком колоссальном разрыве Россия, Индия, Турция на мировом рынке неконкурентны, не говоря о более бедных странах и регионах. Такое неравенство в нарастающем темпе ведет к их деградации: переориентации в сторону поставки сырья и дешевой рабочей силы, размещения вредных производств, снижению научно-технического, культурного потенциала и т.д.

Мировая власть постепенно переходит в руки глобалистов - транснациональных и многонациональных корпораций. Узкий круг их хозяев стремится решать судьбы всего мира ради одной цели - извлечения прибыли. В результате технического прогресса многие люди окажутся вне новой технологической цепочки, станут лишними. Оставшимся будет уготован рабский труд в качестве придатка производственного механизма. Кроме того, уже сейчас различие уровней социального развития провоцирует глобальные кризисные явления, такие как: смертельные эпидемии, энергетический кризис⁹, нехватку продовольствия, питьевой воды и пр., как наглядный пример реализации известной концепции сокращения численности населения планеты - «Золотой миллиард»¹⁰.

⁹ Острецов И.Н. Украина - инструмент для восприятия Европы // Интервью, ч.1, видео, март 2022, URL: <https://youtu.be/6zIemBcl1Ts>

¹⁰ Кара-Мурза С. Концепция «золотого миллиарда» и Новый мировой порядок // 1999

Идеи мирового глобализма давно вынашивают США и его ближайшие союзники. В последнее время к ним активно присоединился претендующий на лидерство Китай. Выступая в январе 2022 г., на Всемирном экономическом форуме в Давосе председатель КНР Си Цзиньпин ясно обозначил эти цели: *«Экономическая глобализация – тренд нашего времени.... Несмотря на разные препоны, тенденция экономической глобализации никогда не менялась и не будет меняться. Странам мира следует в духе подлинной многосторонности устранить преграды для сотрудничества, а не наоборот, следует придерживаться открытости и интеграции, отказаться от изоляции и разобщенности, построить открытую мировую экономику. В реформировании системы глобального управления необходимо руководствоваться принципом справедливости, защищать многостороннюю торговую систему с центральной ролью ВТО»*¹¹. Примерно то же самое, но в более смягченном виде было сказано и на Петербургском Международном Экономическом Форуме в июне 2022 г.

Отсюда следует, что узурпация власти глобалистами представляет фатальную угрозу будущим поколениям, требующую нашего немедленного реагирования, ибо *«Вопрос о плановой, единообразной деятельности для овладения природой и правильного распределения богатств, связанный с созданием единства и равенства всех людей, единства ноосферы, стал на очередь дня»* (В.И.Вернадский)¹². Эту мысль неоднократно подчеркивает и

¹¹ Си Цзиньпин Уверенно идти вперед во имя прекрасного будущего мира после пандемии // Выступление, ВЭФ, Давос, 17.01.2022, URL: <http://russian.news.cn/download/fulltext20220117.pdf>

¹² Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление // Отв. ред. А. Л. Яншин, М, Наука, 1991.

президент РФ **Владимир Владимирович Путин**, предложивший пути выхода из кризиса: *«Если либеральная глобализация – это обезличивание, навязывание всему миру западной модели, то интеграция, напротив, – раскрытие потенциала каждой цивилизации в интересах целого, ради общего выигрыша. Если глобализм – это диктат, к этому всё сводится в конечном итоге, то интеграция – это совместная выработка общих стратегий, выгодных всем.*

В этой связи Россия считает важным активнее запускать механизмы создания больших пространств, построенных на взаимодействии стран-соседей, чья экономика, социальная система, ресурсная база, инфраструктура дополняют друг друга. Такие большие пространства, по сути, и есть основа многополярного мироустройства – экономическая основа»¹³.

На наш взгляд, для большинства народов важное значение имеют:

- мирное и безопасное сосуществование;
- сохранение своей самобытности, истории, культуры, родного языка, духовных ценностей;
- нормальные условия труда всем трудоспособных;
- достойный уровень жизни, образования, медицинской и социальной помощи, условий развития личности...;
- сохранение живой и неживой природы, бережное и рациональное использование недр, природных богатств Земли и внеземного пространства;
- прочная научно-производственная база для решения сложных технических проблем и задач управления обществом.

¹³. Путин В.В. // Доклад, на заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай», октябрь 2022 г.

С учетом существующих реалий для противодействия притязаниям мирового глобализма необходимо образование гигантской **конгломерации**, способной:

- в кратчайшие сроки развить собственное производство, прежде всего в интересах насыщения собственного рынка;
- обеспечить сохранение общих традиционных ценностей жителей и защиту их от разрушительных, чужденоненавистнических идей, насаждаемых извне.

При этом недопустима изоляция от внешнего мира, препятствующая взаимовыгодному сотрудничеству, дружбе и взаимопомощи народов мира.

Сегодня жители стран Центральной Евразии, владеющие огромными природными ресурсами, все больше ощущают себя игрушками в руках надвигающихся с Запада и Востока глобалистов, не только скупающих на корню их природные богатства и лучшие «мозги», но и безжалостно девальвирующих их культурные и нравственные ценности, обращающие человеческую личность в товар и часть бездушной машины. При этом товароборот несбалансирован: реальный товар часто не обеспечивается встречным товаром. По подсчетам **Владимира Николаевича Боглаева** с 1994 года экономика РФ недополучила товаров примерно на 3 (!) триллиона долларов¹⁴.

Вместе с тем народы центра Евразии еще не до конца растратили свой потенциал. Они обладают опытом многовекового взаимодействия многих поколений, совместно накопленным богатым

культурно-историческим и научно-техническим наследием, общими духовно-нравственными приоритетами. Наиболее тесно связаны молодые государства СНГ - части бывшего СССР.

В таких условиях, пока не наступила точка невозврата, необходимо коренным образом изменить парадигму нашего существования, что лежит в основе предлагаемой концепции с названием «Сборка Великой Тартарии».

Будущее России должно быть устремлено в Центральную Евразию! Другого пути нет. Только **Конфедерация Нового Типа** на базе четырех могучих цивилизаций¹⁵, способных некогда построить величественные русско-ордынскую, турецко-османскую, ирано-персидскую и индо-могольскую империи, сможет переломить упаднические настроения, повернуть вектор движения Человечества от идеологии хищнического разграбления к истинным ценностям на идеалах добра и справедливости, возвращенных тысячелетиями опыта наших предков! *«Спасти Человечество может только планетарная кооперация народов-этносов и локальных цивилизаций на базе Ноосферного Экологического Духовного Социализма – Ноосферизма, с сохранением сложившегося их разнообразия, как основы такой кооперации»*¹⁶.

Здесь возникает вопрос, а где Китай? С ним придется подождать, ибо экономика Великой китайской цивилизации гораздо выше, чем у четырех указанных, что не будет способствовать созданию равноправного союза. Кроме того, в Китае имеются факты

¹⁵ Идея союза цивилизаций была высказана известным татарским общественным и государственным деятелем Фандасом Шакировичем Сафиуллиным (1936-2021) // Видео. URL: <http://youtu.be/o8SdvUBBm-U>

¹⁶ Субетто А.И., Шанти П.Джаясекара, Лукоянов В.В. Ноосферный союз цивилизаций // Ноосфера. Общество. Человек. – 2021. – № 1

геноцида уйгурского народа¹⁷. Будем надеяться, что в будущем эти



проблемы будут устранены.

Рис.1. Карта Азии из французского географического атласа принца Оранжского 1755

e.

Примерно в трех сотнях сохранившихся европейских и российских картах XIII - XVIII в.в. под именем “Тартария” (Tartarie – Tartaria - Tartary) обозначены многие регионы в центральной части Евразии. Сюда же можно отнести Империю Великих Моголов XVI-XIX в.в., основанную тимуридами.

У этих территорий много общего: *их объединяет связующая*

нить многослойной тюрко-татарской (могольской) культуры¹⁸, тесно сплетенная с местными достижениями и традициями. Это объясняется не только тысячелетними традиционными торговыми связями, но и в немалой степени с тюркским правлением, действовавшим там не одно столетие^{19, 20, 21}. Таким образом, для **формирования будущей Конфедерации имеется реальная историко-культурная подоснова, а также примерно равное экономическое положение.**

Российская империя также не осталась в стороне. Так, в первой британской энциклопедии «Британика» 1771 года²² ее территория показана разделенной на две части: Россию со столицей в Петербурге площадью в 1103 тыс. кв. миль и Московскую Тартарию со столицей в Тобольске, площадью 3050 тыс. кв. миль. Отметим, что ранее Русь входила в состав Золотой Орды с XIII по XVI в.в., что оставило глубокий след в ее культуре^{12, 23}. Широкая распространенность термина «татар»-«tartar» на земном шаре не случайна. Это убедительно доказано в труде **Нурмухамета и Ильдара Хусаиновых²⁴** на основе сохранившихся до наших дней названий различных объектов природного, культурного и иного характера, включающих порядка 1500 (!) топонимов прежде всего на территории Евразии.

¹⁸ Игнатенко С. Восточные доспехи русских князей // Видео 05.03.2022, URL: <https://youtu.be/qqG-2q39CbW>

¹⁹ Пилипчук Я.В. Кыпчаки в Индии :

16.08.2018, URL: <https://realnoevremya.ru/articles/109447-yaroslav-pilipchuk-o-tyurkah-v-indii>

23.08.2018, URL: <https://realnoevremya.ru/articles/109485-prodolzhenie-kolonki-yaroslava-pilipchuka-o-kypchakah-v-indii>

29.08.2018, URL: <https://realnoevremya.ru/articles/109486-kypchaki-v-indii---okonchanie>

²⁰ Ру Ж.-П. История Ирана и иранцев. От истоков до наших дней // гл. II-XVI

²¹ Чернышевский Д.В. История Ирана не столько персидская, сколько азербайджанская // Видео, 15.06.2022, URL: <https://youtu.be/3juuSKwWzX8>

²² Encyclopaedia Britannica > First edition, 1771 - Encyclopaedia Britannica; or, A dictionary of arts and sciences, compiled upon a new plan ... >, Volume 2, C-L [144133902], plate LXXXIX, p.682,683

²³ Карелин П. Как уничтожали Тартарию // Видео 20.01.2020, URL: https://youtu.be/_LECluNt_xc

²⁴ Хусаинов Н.Н., Хусаинов И.Н. Контуры Великой Татарии, Книга 1, Именем татар названы... // Пик Идел-Пресс, Казань, 2022 - 588 с.



Таким образом, исторически с «Тартарией» связана огромная территория, простирающаяся от Северного Ледовитого до Индийского океана, включающая нынешние: Азербайджан, Армению, Афганистан, Белоруссию, Венгрию, Грузию, Индию, Иран, Казахстан, Киргизию, Молдавию, Монголию, Россию, Румынию, Таджикистан, Турцию, Узбекистан, Украину и другие страны с общей численностью населения не менее 2 млрд. чел.

Но это не просто исторические факты. Для народов, веками живущих рядом, характерны близкие по духу нравственные принципы, общая историческая судьба, веротерпимость, коллективизм, приверженность к традиционным духовным ценностям, определенный параллелизм в религиозных субкультурах, немеркантильное понимание смысла и цели жизни, уважение к Закону, способность выживать в сложных условиях... Имеется ценный опыт многовекового сотрудничества, производственные, родственные, религиозные, исторические, языковые и культурные связи. Немаловажно и то, что основной части этих народов присущи имперские черты: масштабность, дисциплина и самоограничение ради высоких целей, осознание своей мессианской роли, повышенная способность к взаимодействию с другими народами.

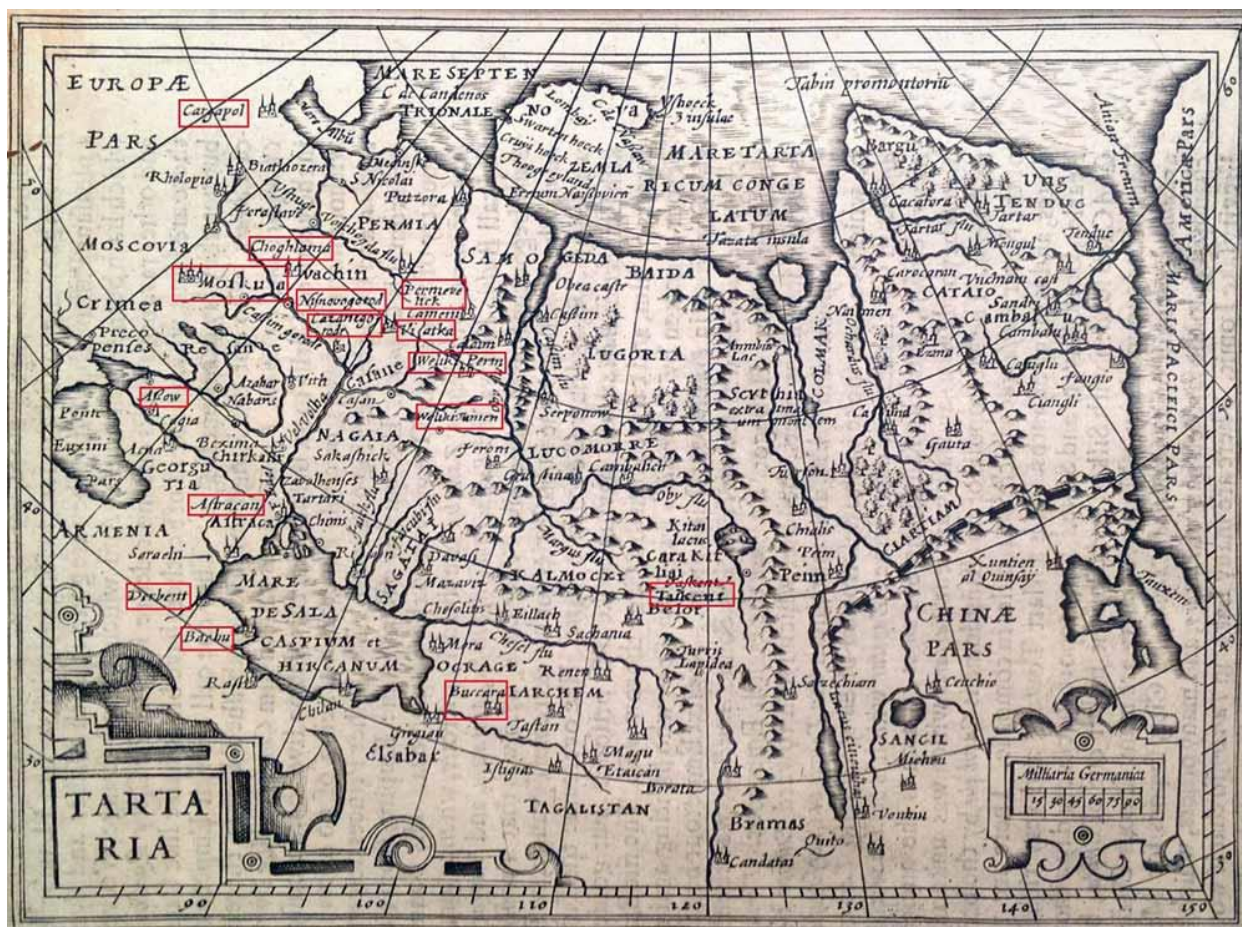


Рис.2. Карта Тартарии Яна Янсона 1640-1650 г.г. (Выделена сохранившаяся до наших дней топонимика).

Безусловно, что для управления таким гигантским сообществом должны быть выработаны и строго соблюдаться базовые принципы, включающие равноправие и свободное волеизъявление народов, мультикультурность и многовекторность развития. Динамика системы, регулируемой четырьмя **Цивилизационными Центрами**, должна базироваться на тесном взаимодействии в решении общих задач, не исключая естественную конкуренцию и состязательность.



Рис.3. Примерная территория Конфедерации (государства обозначены цветами, кроме серого).

В результате на гигантских пространствах «Тартарий» может быть образована крупнейшая в мире сверхцивилизация - **Евразийская Конфедерация Стран (ЕАКС)**, в которой открываются перспективы для бурного развития экономики за счет выгодного географического положения, рационального использования богатейших людских, природных и интеллектуальных ресурсов, существенного сокращения расходов на оборону. Заметим, что экономическая система **ЕАКС** имеет надежную защиту от рецидивов капитализма, ибо: *«Задержка человечества в «плени» рыночно-капиталистической системы хозяйствования, и соответственно природопотребления, обернулась только ускорением «падения»*

человечества в пропасть возможной экологической гибели», которое длится уже 30 лет.»²⁵.

В социальном отношении в ЕАЭС возрастет покупательная способность и произойдет выравнивание уровня жизни населения, повысится уровень образования и культуры, произойдет качественный скачок в развитии науки. В мультикультурной среде для межнационального общения, безусловно, будут использоваться не менее четырех-пяти языков.

Но главным достижением ЕАЭС должно стать сохранение традиционных ценностей, языков и культуры народов, веротерпимость, свобода мнений, отсутствие ограничений на передвижение граждан, защита прав и безопасности личности.

Такое объединение позволит осуществлять крупномасштабные проекты на Земле и в космическом пространстве, стать фундаментом стабильности, оказывать существенное влияние на оздоровление климата международных отношений и мирного сотрудничества на всей планете!

На наш взгляд, наиболее подготовлены к процессу «сборки» Россия и тюркские государства^{26, 27, 28, 29, 30, 31}. Сегодня успешно действуют международные объединения «Содружество независимых государств (СНГ)» и «Организация тюркских

²⁵ Субетто А.И., Шанти П.Джаясекара, Лукоянов В.В. Ноосферный союз цивилизаций // Ноосфера. Общество. Человек. – 2021. – № 1

²⁶ Иманов Г.М. Россия и Турция в XXI в.: от многопланового стратегического партнерства к императиву евразийской интеграции // Век глобализации, 2012, выпуск №2(10), с.174-178.

²⁷ Иманов Г.М. Концепция Международного общественного движения «Славяно-тюркская синергия» (МОД «СТС»), 06.11.2021

²⁸ Искандяров Г.А. О концепции «РОССИЯ-ТЮРКСКИЙ МИР» // 11.11.2020, URL: <http://mtss.ru/?page=concept>

²⁹ Ахмедов Ф.Т. Россия и Турция – от сотрудничества к Союзу. Почему бы и нет? // РГ, 02.12.2020

³⁰ Алиев Н.Н. Славяно-Тюркское взаимодействие как альтернатива негативным вызовам // Представительная власть – XXI век, 2021. – №7-8, с. 44-51

³¹ Тарасов С.Н. Какие отношения связывают Путина и Эрдогана на самом деле // Интервью, видео, 24.06.2022, URL: <https://youtu.be/1WgW6UcIz0>

государств (ОТГ)», где членами являются практически одни и те же государства. Кроме того, имеется перспектива без особых затрат использовать существующие общественные и межгосударственные структуры в различных областях деятельности. Уже на этом этапе Россия получает возможности решения стратегических вопросов в черноморском регионе, а также снятия проблемы нехватки кадров для комплексного строительства и освоения просторов Сибири и Дальнего Востока, а страны тюркского мира смогут решить острые задачи занятости населения, промышленного развития, отказаться от услуг транснациональных монополий по добыче и переработке сырья.

Значительными темпами расширяется сотрудничество с России с Индией и Ираном, а также Турции с Ираном. Это потребует освоения новых логистических цепочек в направлении "Север-Юг" наряду с имеющимися "Восток-Запад".

Сегодняшняя политическая обстановка и происходящие события явно указывают на естественные тенденции к сближению указанных выше **Цивилизационных Центров**. Однако, этот процесс зачастую происходит хаотично, что дает огромное преимущество глобалистам, поддерживаемых агрессивными действиями членов НАТО и ЕС. Поэтому воплощение данной Концепции, способствующей закреплению и упорядочению позитивных тенденций на фоне непрекращающихся военных действий с колоссальными жертвами на Украине, а также в других регионах мира³² является весьма актуальной задачей для всего общества.

Maia Kapanadze

Doctor of History Science

Caucasus International University Assoc. Professor

Head of the Scientific Analytical Centre for Georgia-Iranian Relations

Mutual influences in Georgian-Iranian Culture

Abstract

Georgia and Iran have a long and fruitful cultural relationship. The cultural relations between these two countries are distinguished by certain innovations at every stage. The pre-Islamic and post-Islamic periods of Georgia's cultural relations with Iran should be highlighted.

The relations between these countries in various fields of culture have always been bilateral and characterized by intensity.

This intensity is especially characteristic of the period after the Arab conquests.

This is the time when Georgia was swept by both waves of Arab and Iran invasion.

Despite this difficult political situation, cultural relations between these two countries were quite active and productive. This process could not be hindered even by difficult political situation in the Middle East.

On the contrary, both Georgia and Iran favor the expansion of mutual cultural relations. This tradition spread in the following centuries.

It should be noted that the difficult political situation between Georgia and Iran in certain periods of time has never had a negative impact on the cultural relations of these two countries.

When Georgia was still part of the Russian Empire, and then the Soviet Union, even this fact did not prevent cultural relations between them, although with some interruption, but still continuing.

Georgian-Iranian cultural interactions

article

Arab domination temporarily interrupted the direct connection between Iran and Georgia, but since the 9th-10th centuries, the cultural relationship between these two countries is already evident.

In addition, according to the Arabic and Persian sources of the 9th-10th centuries, Tbilisi was connected with trade and transit points of Transcaucasia and the Middle East.

Iran played a special role in the trade of precious stones for Georgia. This is reflected in the names of Iranian origin, which are used to mark/name precious stones in Georgian literary and historical monuments.

Georgia also had relations with the new Iranian culture and industry. As it is known, two provinces located on the territory of Georgia's neighboring Azerbaijan - Sharvan and Aran, that are the centers of Iranian culture and literature, have been in the sphere of political influence of Georgians since the time of David IV Agmashenebeli (1089-1125), the king of united Georgia. Among them, Sharvan was a vassal of Georgia for almost two centuries.

Famous poets - Khaqan (died in 1199) and Nizam Ganjel (died in 1202) lived in the court of Sharvan Shah.

Sharvan rulers, as vassals of the king of Georgia, often came to Georgia with their magnificent amal, which, of course, included poets. According to one of the historians of King Tamar (1184-1207), Nazim, who was patronized by Sharvan Shah Aqsartan II, came to Georgia twice. A public literary competition between Georgian and Iranian poets was held during one of the ceremonial receptions.

It should be noted that Georgian kings used to patronize Iranian and Arab poets. In this regard, Davit Aghmashenebeli is especially famous, who, according to the Arab historian Ibn al-Jawzi, built a refuge for Iranian Sufis and poets. He often provided financial support and used to hold festive parties for them.

Due to such independence of the Georgian kings, Iranian poets preferred the patronage of the royal court of Georgia. One of the good examples of this is one of the sermons of the Iranian poet Khaqani, written in 1172. He says in it: "The doors of Abkhazia (Georgia) are open to me, I will travel to Nacharmagevi and Mukhran, I will find refuge among the Bagrations... and if I do not find protection in Abkhazia, I will go to Byzantium from there."

Famous classics of Iranian poetry - Firdous, Gorgan, Khakan, Nizami and others. Quotations have been cited in monuments of Georgian artistic and historical literature since the 11th-12th centuries. Most of them were even translated into Georgian.

A superbly edited Georgian edition of Gorgan's "Vis-o-Ramini" (Visramian) has reached us, which probably belongs to the second half of the 12th century at the latest. There are reports that Firdousi's "Shahmane", Nizami's "Leili and Majnun", "Khosrov and Shirin" and others were translated into Georgian in the 12th century.

It turns out that such poets as Nizami Ganjeli and Khakan were fluent in the Georgian language and used Georgian materials. Khaqani cleverly used Georgian words to make elegant puns in Iranian poems. According to experts, Nizami's poem "Iskander-Name" contains Georgian materials.

The economic and cultural influence on the relationship between these two countries increased even more during the Safavid Iran (1502-1722). In the XVI-XVII centuries, a large amount of Iranian, Turkish, Indian and European goods came to Georgia, in particular to Tbilisi, but Tbilisi still had a particularly relevant import with Iran.

From Iran came precious silk and wool fabrics, leather, Tabriz sewn clothes, Kashan and Shemakhi cloth, precious stones: pearls - from Iran, emeralds - from Egypt, turquoise, ruby, etc. Also, Kashan trunk (box), Isfaan stocking, soap, Kashan dishes, glassware and others.

It was at this time that Iranian influence penetrate into Georgian architecture and art. First of all, it found itself in the cities. Especially in Tbilisi, because the royal court and the edaristocracy absorbed this foreign influence the most and the earliest. Their palaces and residences were decorated in Persian style. They tried as much as possible to imitate the Iranian palaces, not only in terms of architecture, but also in terms of internal structure. Also, the market buildings, caravanserais and baths of that time were of the Eastern-Iranian style.

As for church architecture, it was impervious to Iranian influence. The structure of Georgian churches remained unchanged. Glazed colored bricks, glass and mirrors were abundantly used in the interiors of palaces, baths and caravans, as well as oriental carpets and others. It is worth noting that peasant dwellings and the mountainous part of Georgia have not experienced any foreign influence.

It is clear from the Historical sources that some of the residents of Tbilisi in the late Middle Ages had houses built in the Persian style, and others in the Georgian style. It can also be seen that most of these banyan houses were located on the slopes of the mountain.

The 17th-century French traveler Chardin attributed the habit of separating men and women at the table to the influence of Iran in Georgia: "Here, since the Georgians submitted to Persia, women here are forbidden to be with men," he wrote.

In the same period, Persian secular poetry spread in Eastern Georgia. Georgian books were decorated with Persian paintings. While at the same time we can find Persian clothes in it.

Charles de Peyssonnel one of the European travelers of the 60s of the 18th century, noted that Tbilisi is the most favorable place for establishing trade with Iran. According to the observation of the German author of the same period, Von Sass, the trade of Eastern Georgia was mostly with Iran. Silk cloth, precious stones, pearls, cotton, sugar, coffee and all kinds of other small things were imported from there.

Foreign travelers of the same century unanimously indicated that Iranian rules were widespread in Georgia. French Count de Gray de Foix,

the adjutant of General Totleban of the Russian Empress Catherine II, who was in Georgia, provides us with interesting information about the influence of Iranian customs in Georgian life.

There were Iranian customs in the Georgian life even in the first half of the 19th century, when Georgia was already part of the Russian Empire.

German naturalist-ethnologist B. Yeager, who was in Georgia in 1825, and used to write while his stay in one of the Georgian villages (Shilda), the hosts set the table for the guests in European style - with tablecloth, knives, forks, spoons, etc. And he and other guests sat cross-legged.

Against this background, Georgian-Persian literary relations became even more intense in the late Middle Ages, when the revival of Georgian writing and, in general, the entire national culture coincided with the revival of Iranian culture, which proved to be fruitful for the literary relations of the two countries.

In this regard, the works of King Teimuraz I (1606-1662), Besarion Gabashvili, Teimuraz II (1745-1762) and others are particularly noteworthy.

Georgian-Persian relations were not unilateral. Georgian lexical units were transferred to the Persian language, themes, stories, elements of different forms appeared in Persian literature.

As well as in other fields of Persian culture, in particular, those Georgians who lived in Iran and created their works in Persian were active in the field of fiction.

In December 1805, Teimuraz Bagrationi, the heir of the last king of Kartl-Kakheti (Eastern Georgia), Giorgi XII (1798-1801), left for Iran.

In addition to the political mission, Teimuraz was also engaged in literary and cultural activities in Iran. In particular, he was familiar with the history and literature of Iran, mastered foreign languages; He studied Persian, Turkish, French, Italian languages. He translated from Persian to Georgian. He also tried to collect Georgian manuscripts scattered throughout Iran.

Teymuraz compiled "Italian-Persian-Turkish Dictionary" during his stay in Iran. Except, Teymuraz Bagration wrote about his travels in Iran, "Persian Diaries".

A large-scale scientific study of the Georgian-Persian literary relationship was started by academician Niko Mari, who put the study of the relationship between the literature of these two countries on a solid scientific basis.

Georgians have always expressed their desire to get closer to Iran. It was not by chance that the newly established Tbilisi State University took certain steps to train the Iranists. At the end of February 1919, for this purpose, Silibistro Lomia was sent to Iran to study the Persian language. But unfortunately he died on April 10 of the same year. The young scientist is buried in Iran.

At the beginning of the 20th century, and especially in the first decades of the Soviet regime, many Georgians left their homeland to become immigrants for various reasons, including Iran.

In the 20s of the 20th century, a Persian school operated in Tbilisi. At the request of the diplomatic representative of Iran, the said school was handed over to Tbilisi Executive Committee. To cover heating, lighting and other necessary costs of the school, the then government of Georgia allocated funds, which were included in the budget of the education department.

Persian school N2 of Tbilisi, opened on September 1, 1908 functioned as well.

The school existed at the expense of local Iranian benefactors. It should be noted that the principles of the "Soviet school" were completely ignored in this school.

Naturally, during the Soviet regime, Georgia-Iran relations had an episodic character. Here are some examples: In December 1969, representatives of Iranian business circles arrived in Tbilisi.

They agreed on border trade. The Iranian side agreed to buy Georgian goods at the export price.

More important was the scientific mission of professor Magali Todua to Iran in the early 70s of the last century, where the scientist discovered the unknown poem of the 16th century Georgian poet Yase Tusho, the four-language dictionary of Tamaz Gurik.

After the restoration of Georgia's independence, a new era of Iran-Georgia relations has begun.

Bibliography

1. Kakabadze S. Vakhtang Gorgasali and his era. Tbilisi, 1994.
- 2 Katsitadze d. History of Iran (III-XVIII centuries). Tbilisi 2009.
3. Songhulashvili A. In the footsteps of Georgians in Iran. Tbilisi, 2005.
4. Essays on the history of Georgia. T. II. Tbilisi, 1973.
5. Essays on the history of Georgia. T. III Tbilisi, 1979.
6. Life of Kartli. T. I. Tbilisi 1958.
7. Life of Kartli Vol. II Tbilisi, 1973.
8. Asatiani N. History of Georgia. Tbilisi, 1999.
9. Gvilava O. Isfahan, Shiraz, Kashan. Tbilisi, 1990.
10. Proceedings of the 1st international scientific conference dedicated to political, economic and cultural relations between Georgia and Iran. Tbilisi, 2015.
11. Proceedings of the 2nd international scientific conference dedicated to political, economic and cultural relations between Georgia and Iran. Tbilisi, 2016.
12. Proceedings of the III International Scientific Conference dedicated to political, economic and cultural relations between Georgia and Iran. 2018.
13. Proceedings of IV and V international scientific conference dedicated to political, economic and cultural relations between Georgia and Iran. Tbilisi, 2021
14. Proceedings of the VI International Scientific Conference dedicated to political, economic and cultural relations between Georgia and Iran. Tbilisi, 2021
15. Georgian Prose, Volume 1, Tbilisi, 1981
16. Kandelaki D. Issues of Georgian-Russian relations in German sources (2nd half of the 18th century - 1st half of the 19th century), Tbilisi, 2002, (PHD)



Современный Иран



Исламская революция в Иране: достижения



В 1979 году Исламская революция заложила основы существующей и по сей день Исламской Республики, открыв новую главу в истории Ирана. Среди достижений Исламской революции: реальная политическая независимость и демократия, основанная на вовлеченности народа, развитие науки и промышленности, успехи в социальной сфере, особенно в области повышения уровня грамотности населения и равноправия полов, достижения в культурной сфере. Идеи этой революции живы и по сей день, о чем свидетельствуют ежегодные торжества, проводимые 11 февраля – в день победы Исламской революции. Как заявил в прошлом году, в 44-ю годовщину победы Исламской революции, Верховный лидер Ирана аятолла Сейед Али Хаменеи: «Исламская революция перешла ко второму этапу». В своем обращении к народу Ирана Верховный лидер обозначил новые горизонты для достижения целей Революции.

11 февраля 2024 года – 45-я годовщина победы Исламской революции. Эта дата также знаменует беспрецедентный подъем исламского мира, имеющий четкие и ясные цели.

Несмотря на Ирано-иракскую войну, введение против Ирана незаконных санкций, экономическое давление и настойчивую иранофобию западных СМИ, Исламская Республика достигла поразительных успехов в политической, социальной, научной и культурной сферах.

Прежде всего, Ирану удалось создать условия для установления и защиты реальной демократии, благодаря достижению политической независимости и проведению свободных выборов с участием широкого круга избирателей для распределения власти.

Со времени победы Исламской революции уровень грамотности населения вырос на 50%, а высшее образование перестало быть привилегией избранных, став общедоступным. Этот процесс сопровождается крупными успехами в научной сфере, в том числе в таких новых областях знаний, как нанотехнологии и ядерные технологии.

В этот период значительные успехи были достигнуты и в совершенствовании военной инфраструктуры Ирана, которая претерпела большие преобразования.

Исламская Революция также благоприятствовала развитию равенства полов и росту возможностей женщин в таких областях, как высшее образование, спорт и участие в общественной жизни.

Также изменилось и отношение к институту религии в Иране: после того, как религия стала частью политической жизни, отношение к религиозным наукам и теологии стало более динамичным, живым и ответственным.

Однако, несмотря на это, Исламской революции ещё предстоит долгий путь.

Как недавно отметил Верховный лидер Ирана аятолла Хаменеи, начался второй этап Исламской революции и цели его – самосовершенствование, построение гармоничного общества и устройство цивилизации.

 **Современная литература** 

Ольга ЛАНСКАЯ

СВЯТАЯ ВОДА

И почернели дни, и ночи стали длинными и тяжелыми – без снегов и дождей. Видимо, если и осыпает небо что-то на землю в эти дни, то я не слышу.

Однажды, ближе к утру, разбудил крик – страшный, отчаянный. Женщина кричала. Или девчонка.

Бросаюсь к окну, распахиваю форточку и таким же диким голосом – по черным окнам, двойным нашим аркам, по плитам двора – выбрасываю в мертвое небо звенящее:

– Ты чего это там затеял, а? Щщас милицию вызову! Ты слышишь, милиция тебе нужна?!

Забыла про полицию. И телефонов ее не знаю...

Женщина затихла, громыхнул под аркой чей-то тяжелый гулкий бас, хотя проговорить ему хотелось, наверное, шепотом: «Милиция».

И все затихло.

Через пару секунд вспыхнул неяркий свет под аркой, едва слышно прикрылась внизу дверь – наверное, домофон у того, кто скрылся в подъезде, наготове был, в руке. А может, кто выйти хотел на крик.

Не бывало у нас раньше такого.

Может, дворник Муххамед под утро баловать начал?

Он человек странный. Похож на деревенского дурачка – дебелий, лицо круглое, плоское, без выражения. Как раз в это время меняет мусорные контейнеры.

Нет, пожалуй, попозже. На час-два...

Откуда он? Не знаю.

Приехал вместо тети Халимы, которая знала всех и все.

И ее знали, и детки ее на наших глазах выросли.

Камиле было 13, когда они приехали в Петербург, а теперь у самой уже двое. И старшенькой уже 4 года.

Нездорова старшенькая. Что-то при родах, наверное, повредили.

Недаром Халима просила меня с Гузель поговорить, чтобы та согласилась взять Камилу на роды к себе в клинику.

Я позвонила. Мы с Гузель соседями по 55-дому были, пока евреи заморские у нас этот дом под гостиницу не оттяпали.

Отторговали, потому, что в доме все были уже собственниками квартир: кто приватизировал, кто купил. Как отторговали? Да силой.

Мы, как Брестская крепость в 41-м, стояли.

Даже немец с семьей был в нашей дружной когорте. И китаец. Тот по-русски вообще не говорил, но меня понял как-то, и к коллективу примкнул. Я уже рассказывала об этой истории как-то...

Но и тогда у нас была уже добрая наша тетя Халима со своими двумя детками. Чужие дети быстро растут...

Ну вот, позвонила я Гузель, а она мне:

– Узбеки?

– Да, говорю. Да ты знаешь – дочка нашей тети Халимы родить должна, да вот мать боится за нее.

– Брось, – говорит мне Гузель. – Они, как кошки рожают. Приноровились ко мне со всего города бегать.

И голос недобрый такой.

От Гузель я такого не ожидала. И вспомнила, что Халима сказала: ты ей скажи, мы заплатим, только бы взяла.

Не взяла.

И вот, стоит передо мной очаровательное создание 4-х лет, и вижу я, что с ней не все в порядке. Смотрит как-то снизу, кривовато, словно шейку ее кто к земле тянет.

Побежала я на кухню, к холодильнику, взяла святой воды, да к ней. Лью ей прямо на голову, а сама одними губами молюсь...

Не сообразила, что испугать можно так. Да и не русская она.

Ничего я не сообразила.

А малышка как засмеется, мордашку подняла вверх, и что-то бормочет по-своему и руки ко мне тянет.

У Халимы слезы на глазах. Говорит:

– Понравилось ей. Говорит внучка-то: «Какой хороший дождик, бабушка!»

– Это святая вода, – говорю ей виновато.

Забыла я, что не русские они.

А Халима улыбается:

– Поняла я, – говорит. – Поняла я, доченька.

Малышка руки ко мне тянет, говорит что-то. А я не понимаю узбекский-то. Халима говорит:

– Еще дождичка Вашего просит, что бы на ручки.

А мне что, жалко?

Брызнула я святой водой в детские ладошки. А она смеется, к лицу прижала и говорит, говорит что-то. Радостно так.

– Хороший у тети дождик, – переводит Халима.

– Халима, – говорю я. – Хороший ребенок. К врачу бы надо ее. Хорошему.

И протягиваю малышке книжечку яркую, на обложке – дудочник, а на конце дудочки кто-то Черный в плаще, едва заметный.

А малышка к глазам книжку-то яркую поднесла, рассматривает, чуть не носом по ней водит, потом пальчиком провела от Черного к Веселому Дудочнику и протягивает книгу мне, возвращает.

– Возьми себе на память, – говорю я. – Возьми.

Она прижала к себе мой фолиант двумя ручками, смотрит на меня огромными красивыми, почти ничего не видящими глазами и снова говорит, говорит что-то.

Ожила.

Халима смеется, переводит:

– Внучка спрашивает: можно я еще к тебе приду?

– Конечно, приходите, – говорю я.

– Спасибо, – говорит Халима. – Мы ведь попрощаться зашли. Уезжаем мы. Домой, в Узбекистан.

– Насовсем? – спрашиваю.

– Насовсем, – говорит Халима. – Лечить внучку надо. Правильно вы сказали. А вы приезжайте к нам. Какие у нас фрукты! Приезжайте! А какое солнце у нас! Вы, вон, какая бледненькая... Денег на дорогу накопите, а там не надо будет денег. У нас будете жить. Солнце, фрукты! У нас лучшие фрукты в мире. Приезжайте!

– Спасибо, – говорю. – Не смогу я...

И так горько мне, что и не передать.

...Посветлело за окном. Сегодня обещают минус два.

Нет, не Мухамед это был. Вон, он только сейчас появился, грохочет контейнерами, закатывает их с Фонтанки во двор.

Новый день наступил. И опять все будут говорить про Сирию и беду нашу, о которой уже даже думать невозможно. Забалтывают, забалтывают. Оставьте нас, болтуны, наедине со своей бедой, не лезьте в душу сапогами, или тем, во что вы там, по свои обычаям, обуты.

Плохо.

Плохо, когда уезжают те, к кому привык. Навсегда уезжают...

Санкт-Петербург

Павел Георгиевич Рыков

Восточные дары

Щедры,
Пестры.
Они – подобие неведомой игры,
Где каждый выигрыш – немного поражение.
Здесь истину покажут миражи,
Но бойся верить правде отраженья.

И суету, и спешку отложи.
Зачем они, когда кальян дымится,
И чай заварен, достархан накрыт.
Но Караванщик строг и деловит:
«Не смей, не смей к молитве подступиться,
когда безумием твой ум горит».

Восточные дары:
Здесь благовоний дым
смешался с перечным дыханием. Любим
муската дух, корицы пряный рай....
Восточные дары! Скорее выбирай

Каменья в золоте. А хочешь – сладкий сон
цветов диковинных! Как бесконечен он,
влечёт, влечёт в пучину восхищенья.

Но бойся здешних чар и перевоплощенья,
когда душа то - в буйвола, то - в льва,
то снова в человеке воплотится.

Жива ли та душа, иль не жива?

И кто она: рабыня или птица,
готовая туда вершить полёт,
куда воздушный вихрь её влечёт.

Восточные дары.

Как вы остры!

Вы словно пик заоблачной горы,
Зовущейся издревле Джомолунгмой.

Я к вам иду, иду дорожкой лунной.

Что выстелило море. Зыбок путь.

Где силы взять, чтобы с него свернуть?

Александр Балтин

ИСТИНЫ ХОДЖИ НАСРЕДДИНА

В чалме и халате: пёстром, с узорами, чьи переплетения напоминают жизнь, въезжает в анекдот, чтобы, быстро выехав из него, оказаться среди базара, где надрывно кричат продавцы воды...

-Ходжа, сегодня будет казнь...

Он улыбается лукаво, зная, что душе лучше без тела, хотя и будет поначалу мечтать о возвращении в него: привычка сказывается...

Сказывается ли привычка к вечности, Ходжа?

Улыбается, не отвечая...

Откуда слышно: Я вечно буду с вами, прошедший тысячи путей не может исчезнуть; растворившийся в море фольклора, не захлебнётся в любых ядовитых временах...

В дальнем конце базара рассказывают анекдот про Насреддина.

И в ближнем, где торгуют жёлто-коричневыми лепёшками, то же...

Герой и антигерой сливаются в Ходже: но сие не есть вариация Джекила и Хайда, а – следствие народной любви, творящей персонажей на свой манер.

Он выйдет из любой ситуации: используя слово, никакого насилия – никогда.

Слово верно.

Она мягко у Ходжи: не бывает твёрдым, и в нём – то солнце сияет, то шорох дороги слышен...

-Ходжа, ты ездил на небо?

-Конечно, это весьма простой путь...

-Как? Расскажи...

-О, нужно просто сконцентрироваться на главном, очистить шелуху с ядра, которое есть во всяком, в любой душе, и – парить, или идти небесными ступенями... что предпочтёте.

Суть синкретизма Ходжи: мудрец, смешанный с простаком: алхимия более характерна для запада, но здесь – герметический её, восточный вариант.

Юродивый?

Конечно – мудрость выражается и так...

А плутовство?

О, куда же без него: но и плут, прошедший многими бытовыми вратами, может – при определённом повороте – оказаться мудрым.

Философ-вольнодумец Ходжа спокойно обещает научить говорить ишака, зная, что ничего не будет...

Ибо, видя смерть, понимает, что шах умрёт, не дождавшись результата.

Он суфий, конечно, он представитель закрытого клана, способного видеть другим зрением и слышать иным слухом; он суфий: погружённый в недра слов, знает, как ценно их метафизическое золото...

Ходжи, а золото монет?..

Оно приятно, но жизнь, подчинившаяся ему, теряет человеческие характеристики.

Зависть, глупость, тщеславие, ханжество, начётничество идут, плотно взявшись за руки: цель Ходжи разорвать эту связь, а потом так высмеять участников движения, чтобы стали они крошечными... еле видимыми...

Получится?

...получится – посеять семена в чутких душах, а какими будут всходы: сложно судить.

Он судит: тупых мулл и грандиозных взяточников - зло: по законам сатиры, он судит, хоть и не меняется людской пейзаж...

Ходжа вновь проезжает на ослике базаром, минует мечети, уходит за пределы города; он исчезает и появляется, и духовные веянья, сопровождающие его, надёжнее любого материала – из тех, что известны на земле.

Никита Николаенко

Бочка с водой

Она уже почти полная! Об этом можно судить по журчанию воды, еще немного, и вода хлынет через край. Появится повод отметить это дело, а так приятно выпить за свое здоровье! А когда заслужил, приятно выпить вдвойне! Я тогда мотнусь на скорых ногах в ближайший Ашан за икоркой, ну и кагор хороший возьму в придачу. Придя домой не спеша – тут торопиться не следует, сделаю бутерброды и налью полную рюмку кагора, подниму ее и посмотрю на свет, как играет вино. Порядок! Очередной рубеж взят, можно расслабиться. Однако хватит любоваться, пора и за дело!

Не мудрствуя лукаво медленно выпью рюмку до дна, не забыв воскликнуть – ах, хорошо пошла! И, закушу икоркой. Тепло приятно разольется по телу. Знакомое дело. Всплывут давно забытые ощущения – живут же люди!

А что же бочка? Ах да, требуется пояснение. Бочка с водой – это образное выражение достигнутых результатов, для красоты слога, так сказать. Давно стоит перед глазами такая бочка. Обычная, ничем не примечательная стандартная бочка объемом в один баррель, крашенная и на деревянной или кирпичной подставке. На дачных участках полно их. А в нее льется вода, неважно, откуда, водопроводная или дождевая с крыши стекает. Я как-то не задумывался. Главное, что льется и бочка постепенно наполняется. Казалось бы, ждать недолго, но.... То ли напор воды оказался слабый, то ли мимо утекло немало, то ли засушливые годы выдались, но с наполнением дело шло вяло. Опять,

же образно представляя. Сравнить творчество с бочкой? Почему, нет? Можно, конечно представить и возводимое здание, но пусть останется бочка, так проще для восприятия.

Творчество! Посвятить жизнь творчеству? Отчего, так? Стать писателем – это верный путь для того, чтобы донести свою точку зрения на положение дел в обществе до отдельных членов этого самого общества. И, чем известнее писатель, чем больше у него публикаций, тем проще осуществить задуманное. Так казалось вначале. Осталось дело за малым – стать известным писателем. По Сеньке ли шапка? Припомнив пословицу – дорогу осилит идущий, я взялся за дело. На дворе стоял две тысячи четвертый год. Ничего, справлюсь, как-нибудь!

Надо заметить, что подобная уверенность возникла не на пустом месте. Кандидат наук, офицер запаса, в прошлом – руководитель крупного керамического производства, и наконец – директор охранного предприятия. Да, еще бывший член партии. Казалось, что опыта хоть отбавляй. Уже в то время считал, что могу давать советы другим людям, как им следует жить на белом свете, а не выслушивать их самому. Наивное заблуждение! Век живи, век учись.... Впрочем, было понятие, что утверждать правоту придется собственным примером. От этого никуда не деться. И, что же? Взяв в руки перо, я вывел первую строчку будущего романа. И, понеслось, поехало! Через полгода рукопись была закончена, и казалось, что признание заслуг так близко! Появились и первые публикации.

Но, путь к славе оказался тернистым и долгим. Не все шло гладко и в начале, и в середине пути натыкался на препятствия, и лишь



относительно недавно почувствовал некоторую уверенность. Может быть потому, что привык уже двигаться вперед, набивая шишки? Журчание же воды доносилось до ушей постоянно, бочка постепенно наполнялась.

Да, в начале пути довелось услышать доброе напутствие. Не пишите больше! – настойчиво посоветовал редактор из Прибалтики, забыл уже его имя. – Плохо написано, расплывчатые очертания, много ошибок! Насчет ошибок он был прав. Был такой грех. Ну-ну! – усмехнулся лишь я в ответ и продолжил работу. Где он сейчас, тот редактор? Впрочем, попадались и дельные советы. Если напишите что-то достойное, то текст обязательно увидит свет! – довелось прочитать где-то. Этим и руководствовался. Итак, начало было положено, а доброе начало, как известно....

Несмотря на неудачи, а их было немало и в середине пути, шаг за шагом я продвигался к цели. “Доброжелательная” критика, отказы в публикациях – все это ничуть не смущало. Было понятие, что это обычные спутники любого писателя. Надо привыкнуть и не раскисать, - напоминал лишь, себе. Терпение и труд.... Появились и первые публикации в русскоязычной зарубежной прессе. И там “советчиков” нашлось немало. Не затрагивайте эту тему больше! – восклицали они. Забыли вас спросить! – отвечал я им не очень вежливо, зато определенно. А про себя же добавлял – это мне следует учить других, как надо жить на белом свете, хоть бы и вдали от Родины. Но....

Нужен личный пример успеха, а его все не было. Хорошо, что получил закалку в молодости. Объяснение находилось простое. Конечно! Над собой следует еще поработать, мало над собой поработал! – подобные слова часто доводилось прежде слышать на

партсобраниях, особенно при приеме в партию. И, помогало!

И вот, первый крупный успех – публикация в старейшем литературном журнале. За ней последовал семинар в Литинституте. Неплохо! Но тогда, же стало и понятно, что почивать на лаврах рановато. Опыта поднабрался на новом поприще, немного.

Минуло уже четыре года с начала занятий литературной деятельностью, и на глазах многие писатели сошли с дистанции. Оно и понятно. Не у всех хватило сил и желания продолжить работу. Они мелькнули, как яркие звезды и исчезли с горизонта, а я лишь удивлялся кратковременности писательской славы. Прошло немного времени, а их имена уже стерлись из памяти. Увы!

Но сходили с дистанции не только писатели. Прекращался выпуск и многих литературных изданий - альманахов, журналов, газет. Это вызывало сожаление даже в том случае, если моих текстов на их страницах не было. Многие из них держали высокий литературный уровень, но пали в борьбе с бытовыми трудностями. Отсутствие финансирования – главный бич независимых литературных изданий.

Но и это оказалось не самое печальное. Гораздо печальнее было то, что и редакторы заканчивали свой земной путь. А сколько изданий держалось на их энтузиазме – не сосчитать! Как правило, прекращали выходить и они. Жаль!

Успехи, успехами, а до внимания читателей было еще далеко. Работать, только работать! – напоминал я себе. И, наступило время кропотливой работы, и продолжалась эта работа несколько лет без видимых успехов. Зимой мели метели, и вдохновение черпалось из зимнего пейзажа родной природы, летом ласково грело солнце, и

возможности для вдохновенной работы не уменьшались. На солнышке у воды так хорошо работалось! Конечно, были и новые публикации, но и отказов в публикациях я получал немало. Работа есть работа!

И ладно бы, если бы и она шла гладко. Ан, нет! Иногда дело останавливалась по непонятной причине, как будто натыкался на невидимое препятствие. Не работалось, и все тут! Ни писать новый текст, ни править уже написанный, ни даже просто набрать его на компьютере не хотелось. Обычные муки творчества, надо понимать! Но работоспособность возвращалась, и количество текстов незаметно росло.

Подошло время и для заманчивых предложений опубликоваться за деньги. И солидные журналы и издательства мягко стелили, зазывая в свои закрома. Но, нет! Еще в самом начале творческого пути я решил, что публиковаться за деньги не буду. Писательство – это тяжелый труд, который должен быть вознагражден, если будет оценен обществом по достоинству, конечно. Это мнение лишь укрепилось, со временем.

А сколько раз обращались редакторы – пришлите свой рассказ! Казалось бы, намек на то, что текст будет опубликован. Но, нет! Рассказ отсылался, а публикации не следовало. Но и это не все. Доводилось читать и такие слова, - Ваш рассказ обязательно будет опубликован в следующем номере! Журнал выходил, а текста там не было! Вот, незадача! Текучка, заботы, не один ты такой! – объясняли знающие люди. Да я и сам понимал это, благо и объяснение всегда находилось. Да, то самое! Над собой надо еще поработать! Мало над собой работаю!



Просматривая изредка старые тексты, улыбаюсь теперь легкой улыбкой. Удивляюсь терпению редакторов. Надо же, пропустили в свое время такое! Но, на, то они и редакторы. Наверное, люди понимали, что не сразу и Москва строилась, и давали шанс продолжить работу дальше. Перемелется – мука будет! Благодарен я им за это. Многие из литераторов теперь мои друзья в Фейсбуке, и общаемся мы на правах старых знакомых.

Становятся все более, очевидны очертания цели, к которой удалось приблизиться. Кажется, что еще немного, и имя уже будет работать на меня. Критическая масса набрана. Необратимая реакция началась. Так ли это? Хотелось бы в это верить. Тем более что проходил уже. Был такой период в жизни, когда я, как молодой ученый, оказался нарасхват. В стенах родного института останавливали представители учреждений, звали на выставки, предлагали публиковаться.... Увы, недолго музыка играла! Серебряная медаль ВДНХ от того времени лишь, осталась. И то, не сама медаль, а удостоверение к ней, а медаль-то давно укатилась. Но, тут я умолкаю. Не ровен час, поинтересуются, - а что, от писательских наград тоже одни удостоверения остались?

А что же сейчас? Успех налицо? Да, так казалось поначалу, когда американская компания опубликовала наконец-то, мои книги и, мало того, стала распространять их по всему миру. То-то разбогатею скоро! – потирал я руки. Да и вода веселее зажурчала, вроде бы! Да, где там! Минуло два года, а воз и ныне там. Не дошли до меня, чеки! Хорошо, что нашлось тому объяснение, да, да то самое! Над собой надо еще поработать! И, все тут.

И все-таки я благодарен парням из той фирмы. Кругозор расширился, это определено. Когда-то в далеком детстве я увлекался коллекционированием марок. Как увлекательно было изучать географию и историю, листая альбомы!

Вот и сейчас я продолжаю изучать географию, но уже посредством книг. Они медленно так расходятся по странам и, натываясь в интернете на издания, я лишь, удивляюсь – не лень им, в далеком Парагвае! Не менее увлекательное занятие, чем разглядывание марок. Будет чем заняться на старости лет, если доживу, конечно.

Однако мечты мечтами. А на деле-то как? Тут уместно оглянуться назад и вспомнить начало. Ученая степень, офицерское звание и опыт работы – это, конечно хорошо. Но, достаточно ли для творчества? А, в каком состоянии пришлось взяться за работу? Самому не верится!

Израженный боец, а тогда только-только удалось отбиться от уголовного преследования со стороны УБЭПа. Разжалованный – я больше не являлся директором охранного предприятия, без денег – небольшие запасы быстро улетучились, легковооруженный – а оружием служило лишь, перо и желание применить его. Один, без всякой поддержки я сумел пробиться сквозь строй тяжеловооруженных воинов и занять свое место на бастионе. На творческом бастионе. И теперь чтобы выбить меня оттуда придется подтягивать стенобитную машину. Это конечно возможно. Но.... Да, могут лишиться, пусть и теоретически ученой степени, офицерского звания, но я навсегда останусь писателем, независимо от дальнейшего развития событий. Тут и бочку вспомнить не грех! Результат налицо, удалось добиться того, к чему стремился. Процесс пошел сам по себе,

независимо от моего желания. А картинки в интернете такие забавные, и много их!

Но расслабляться рановато. Писательство требует непрерывного напряжения. Нельзя давать себе поблажку, тешиться иллюзиями о том, что можно будет доделать что-то потом, то, что не успел сделать раньше. Как показала практика, потом суп с котом. Пропадает запал, теряется нить повествования, краски блекнут примерно так же, как кораллы, вытащенные из воды. Шанс дается один раз, и если не реализовал его, то про тебя быстро забудут.

Сколько текстов было опубликовано без окончательного акцента – не сосчитать! И возврата к ним уже не будет. Во-первых, разошлись они уже по белому свету и живут самостоятельной жизнью, а во-вторых запал уже не тот. Говорит же пословица – слово не воробей.... А потому, укрепив позицию, я посылаю одну за другой ядовитые стрелы во вражеский стан, и они достигают цели! Рука моя не устала, и я готов бить по чуждой мне идеологии еще и еще. Есть, над, чем поработать. Русское поле обильно заросло сорняками, они пустили глубокие корни, и потребуется немало усилий для его расчистки. Только и успевай поворачиваться! Кручусь!

Это раньше приходилось продвигаться вперед тихой сапой, зато сейчас выскакиваю, как черт, из табакерки повинуюсь нажатию кнопки, то есть клавишам компьютера, по-современному.

Оглядываясь назад, оцениваю пройденный путь. Двенадцать лет прошло с тех пор, как взялся за перо. Имею право! Да и есть, с чем сравнить трудовые затраты. Двенадцать лет посвятил своей специальности, стал хорошим специалистом, но не реализовал себя на



этом поприще. Десять лет ушло на охранную деятельность. Там-то удалось реализовать себя, хотя и не все возможности были исчерпаны, зато пропало желание трудиться на ниве охраны. Не мое это. И вот, двенадцать лет творческой деятельности.... Сложное оказалось это дело. Руководить керамическим производством казалось куда проще, а с охраной и не сравниваю даже, хотя забот конечно, везде хватало. Молодым коллегам, идущим следом, могу сказать – дерзайте! Скорее всего, ваш путь к славе окажется куда короче моего. Общество нуждается в подлинной культуре, а не в бутафории, насаждаемой фиглярами, ворами и проститутками.

Ну и последнее, но немаловажное замечание. На протяжении всего писательского пути приходилось самому заботиться о хлебе насущном. Символические гонорары погоду не делали. Добывать деньги приходилось с большим трудом. Как? Это отдельная история. Знание венгерского языка выручало, да и каменщик из меня отменный. Шучу насчет каменщика. Впрочем, творческий бастион, камень за камнем удалось-таки возвести.

Сейчас, когда натыкаешься в интернете на объявления о покупке книг на вес, невольно задаешься вопросом – а стоит ли двигаться дальше? За годы труда и лишений предложат два медных грошика? И я отвечаю себе – стоит! Знамение после тяжких раздумий показало, что я на правильном пути - я летал во сне! Летать приходилось и раньше, но как давно это было! А тут полетел. Непродолжительный оказался полет и низко так, но по-настоящему приподнялся во сне над землей, полетел, чуть не задевая ее ногами. Бог даст, полетаю еще, значит.

Ну, а касательно благополучия... Конечно, я не настолько наивен, чтобы ждать счастливого случая. Но если вдруг судьба улыбнется широкой улыбкой, и наступит-таки достаток, то не грех будет осуществить и то, о чем упомянул в начале повествования – крепко выпить за здоровье! Я небрежно брошу купюры на стол, обильно намажу белый хлеб маслом и икрой, и пусть икринки падают на пол, до краев налью бокал, да пусть кагор переливается через край, и произнесу тост за себя, любимого, за здоровье, значит. И, выпью до дна конечно. Душа, давно отвыкшая от таких подарков, наверняка, устремится навстречу сладкому вину и не исключено, что даже почувствуется легкое колебание в воздухе. Тут и уместно восклицание – хорошо пошла!

А бочка? Она продолжает наполняться, и журчание воды разносится по округе. Она уже почти полная! Но, сколько, же еще она будет наполняться, сколько еще предстоит работать? Да, столько, сколько потребуется! Пока же я пишу очередное письмо уважаемому редактору, - благодарю Вас за публикацию! Пользуясь, случаем....



Евгений ЧЕКАНОВ

ВОСТОЧНЫЕ МОТИВЫ

ПЕРВЫЙ ПОЭТ

На далеком востоке – Эдем,
Где в нежнейшем из Божьих садов
Я давно уже, грешник, не ем
С древа жизни чудесных плодов.

Злую долю влачу я свою
Среди северных диких зверей,
Строки темные горестно вью
Из досады и скорби своей.

А когда на восток я смотрю
В ожидании радостных встреч,
Вижу сполохи, а не зарю –
Это крутится пламенный меч.

Кожу брэнную дал мне Господь,



Но без кожи поэты живут.

И не зря, щекоча мою плоть,
Сатана обретается тут.

Он на страже! А пламенный меч
Преграждает мне путь на восток.
И во что мне отныне облечь
Свою душу во тьме, кроме строк?

ВОСТОЧНЫЙ РАССВЕТ

Этот мир продолжается тысячи лет,
Но сегодня как будто их нет.
За окном пламенеет июльский рассвет,
Бирюзовый восточный рассвет.

За стальной решеткою зелень видна
И облитая солнцем стена.
Эта зелень всю ночь трепетала без сна,
Но свежа и желанна она.

Но узорчатым тюлем задернута даль
И пуглив долгожданный июль.

И крепка, и жестка закаленная сталь,

И туманен узорчатый тюль.

За восточным окном зеленеет печаль

И трепещет, как девичий стан.

Но ажурною вязью изогнута сталь

И узорчат восточный туман.

О, сильнее зови к себе, чудный июль,

Не истлевший за тысячи лет!

Сквозь ажурную сталь и узорчатый тюль

Пламенеет восточный рассвет.

ВЕЧЕРНИЙ КОВЕР

Пока остывает небесный шатер,

Посмотрим в окно самолета.

Ты видишь, какой там роскошный ковер

Простёрся по воле кого-то?

Он вроде бы серый – но синий внутри

И словно белёсый снаружи...

Кто ткал его тут до вечерней зари?

Не чьи-то безгрешные души?

Он мягкий как пух, в нем не видно теней,

И только в прорехах случайных

Виднеются искорки дальних огней –

Земных сновидений бескрайних.

Ковер этот соткан в небесном углу

Для нас – и однажды с тобою

На ворс его серый, на синюю мглу

Мы ступим легчайшей стопою.

И вдаль побежим над прорехами снов

В краю, где родное светило

На самой чудесной из вечных основ

Нам новую твердь сотворило...

АКАБСКИЙ ЗАЛИВ

Вместе с первым лучом просыпается зной,

Начиная немедля слезиться и плавиться...

Это солнце Синая стоит надо мной,
Или с неба глядит бедуинка-красавица?

Я хотел не спеша разобраться с судьбой,
Оказаться в раю беспечальном... Но где же я?
Бесконечный песок, бесконечный прибой
Да отели убогие вдоль побережья.

Аравийских утесов немая стена
Отторгает догадки усердного зрения.
И вторгается в ноздри мои допоздна
Запах йода, как в первые дни сотворения.

И часами слежу я, с листом и пером,
Вытирая соленые капли испарины,
Как ползет по заливу безмолвный паром,
На глазах пропадая в полуденном мареве.

Фиолетовой кляксой по желтым горам
Расползается тень от пресветлого облака.
...Где-то в этих расселинах прячется храм,
Сберегающий таинство Божьего облика.

ПОЦЕЛУЙ ИЗИДЫ

Там, где стыннут пустынные виды
И течет нескончаемый Нил,
Смутно бродит улыбка Изиды
Среди каменных древних могил.

И одна громоздится могила
Выше прочих... Поведал нам гид,
Что живет в ней великая сила
И великие тайны хранит.

Проявив по-славянски беспечность,
Я в могилу шагнул, как во сне –
И, наверное, целую вечность
Шел наверх по проходу в стене.

Ничего я вверху не увидел –
Ни величья, ни тайн бытия.
Было тесно в пустой пирамиде
От таких же туристов, как я.

Стыло солнце в просторах далеких,

Где-то ждали отель и вокзал.

- Да у вас затемнение в легких! –

Рентгенолог в России сказал.

Показал мне очаг поражения,

Задавал за вопросом вопрос,

Говорил про отказ от куренья,

Про грибки, про опасный микоз...

Я смолчал. Я не подал и вида,

Что не верю в пустое вранье.

Я-то ведал, что это – Изида,

Поцелуй сокровенный ее.

ЧОРСУ-БАЗАР

Сижу в чайхане на любимом углу,

Неспешно веду тары-бары.

Шашлык остывает. Летят в пиалу

Сухие соцветья чинары.

К девчонкам за столик соседний,
Где снова читает стихи наизусть
Общительный их собеседник.

Не ведает он, что и сам я поэт,
Что промахи вижу в сравненьях,
Что сам я не промах... Но времени нет
Для спора о стихотвореньях.

Лепешка, шашлык и заваренный чай
Уже остывают. Пора мне
Махнуть мальчугану: «А ну, посчитай»
И топать по темени ранней...

САМАРКАНД В ДЕКАБРЕ

Декабрьский Самарканд листом усыпан палым.
Тепло ушло на юг, но заморозков нет.
Ни осень, ни зима. Хвостом своим линиялым
Метет лиса пустынь седеющий рассвет.

Но солнце смотрит вновь на блёклые просторы

И будит детский смех и шум базарных шин.

По палому листу лиса уходит в горы –

Мести своим хвостом по зелени долин.

ХОЛМЫ АФРОСИАБА

Грустят холмы Афросиаба

От Самарканда в стороне.

Есть грусть и большего масштаба,

Но эта тоже внятна мне.

Непросто знать, что ты был первым

И виден был со всех сторон,

Что жестом времени неверным

Ты на окраину смещен,

Что ни в народе, ни в природе

Уже нет памяти о том,

Как ты шумел и колобродил

В забытом веке золотом.

Грустя, как слава и талант.
Вдали шумит и колобродит
Веселый город Самарканд.

Ах, он не ведает, не знает,
Себя, прекрасного, любя,
Что вечной славы не бывает,
Что вечность славит лишь себя,

Что даже Мекка и Кааба
Уйдут однажды в забытье...
Крадется грусть Афросиаба
В стихотворение мое.

ХАРЫП

Он на Бога не копит обид
И живет на земле, не скучая.
Он тандырной лепешкою сыт
И замызганным чайником чая.

На базарных камнях, полунаг,
Он сидит, подавляя зевоту.
Скоро-скоро он бросит кишлак
И поедет в Москву на работу.

Будет в грязном вагончике спать
Целый день среди дынь и арбузов,
А ночами маршрутку гонять
Под поганую ругань урусов.

До земли поклонившись судьбе,
Словит фарт на просторах белёсах
И машину прикупит себе –
Не машину, а дом на колёсах!

Хоп! Вы гляньте-ка в этот момент
На того, кто храпел на матрасе, –
Как он едет в веселый Ташкент,
Как он мчится по «папиной трассе»!

Чтобы тачку зазря не гонять,
Купит пару ларьков на базаре –

И сомсою начнет торговать

День-деньской. И не будет в прогаре.

А потом, подкалымив слегка,
Дом построит себе в Алмалыке,
Гулю выпишет из кишлака
И задремлет под детские крики...

ДРОЖЬ РОЗЫ

Ты розу целуешь, вставая
Со смятого ложа любви –
И роза дрожит, как живая,
Ловя поцелуи твои.

Трепещут земные мгновенья...
И ты никогда не поймешь,
Что это не дрожь наслажденья –
Священная смертная дрожь.

КЛИНОК

Ты помнишь, как лежал

В горниле страсти поздней?
Твой темно-красный жар
Мерцал сквозь плоть и кости,

Твой бесполезный пыл,
Искрясь, летел наружу.
А демон страсти – бил,
Выковывая душу!

Как тяжело ты молчал
В юдоли раскаленной!
Как страшно ты кричал
В обители студеной!

Как долго ты лежал,
Охваченный покоем,
Приобретя закал
Перед последним боем.

ПЕСОК ПУСТЫНИ

Год за годом вина и печаль
Орошали мне душу... А ныне

Ни тебя, ни себя мне не жаль:
Пересох, как колодец в пустыне.

Ветер злобствует, мысли гоня
По барханам страстей позабытых.
И песок, что заносит меня,
Жжет глаза, но уже не слезит их.

Там, где парит моя мечта –
В бесстрастно-вечном мире тонком
Царят любовь и красота,
Лев обнимается с ягненком.

Но там, где рыскает судьба,
Где мы даем свободу чувствам,
Царит жестокая борьба,
Едва прикрытая искусством.

АНГЕЛ КОРАНА

Жутко в тени перепончатых крыл?
Всё без обмана:

Это крылами всё небо закрыл

Ангел Корана.

Стой и смотри. Это он, Джабраил!

Волей Аллаха

Он тебя обнял всем скопищем крыл...

Бейся от страха,

Плачь без конца, как от ласки огня

Лютой и знойной,

И причитай: «Ох, укройте меня!»

Поздно, достойный.

Ты уже избран. В любые года,

Поздно иль рано

К избранным небом приходит всегда

Ангел Корана.

УДАЛЕННОМУ ОТ АДА

Когда ты влюбляться себе позволял

И верил словам человеческим,

Тогда ты не знал, где харам и халял,

А следовал истинам вечным.
Теперь ты иной. Вот халял, вот харам,
Вот суры... И это отрадно.
Путь веры тебе открывает ислам.
...Но что-то ушло безвозвратно.

НА СВЯТКАХ

Над храмом бело-голубым,
Где надпись: «Ведомому Богу»,
Витает облачко, как дым,
Зовет в обратную дорогу.

Вхожу с поклоном поясным
В немом томленьи предотлетном.
Пред аналогом расписным
Стою в раздумье безотчетном.

Смотрю: молитву вознося,
Оклад целует богомолка.
А вот, в шарах и лентах вся,
Стоит рождественская елка...

Спасибо, Азия! Пускай
Возводит спесь чужого взгляда
Хулу на твой базарный край, –
Я против. Большого не надо.

Я возношу своей рукой
Трех свеч сердечное сиянье:
Сперва за вечный упокой,
Потом за бодрое дыханье.

А третью тонкую свечу
Несу, смиренно возжигая,
Туда, куда душой лечу –
Пред лик святого Николая.

Он был скиталец, как и я.
О, святой Отче! В куцах вечных
Да сохранит рука твоя
Меня в скитаньях бесконечных!

Ркаил Зайдулла

Где остался Нишапур...

Когда ближе к вечеру позвонил родной брат, в груди Айдару мгновенно образовался комок тревоги. Неужели у мамы пошатнулось здоровье? Она ни шатко ни валко разменяла уже седьмой десяток, от судьбы не уйдёшь – Айдар в свои сорок лет понимал, что когда-то, возможно очень скоро, он окажется бессильным перед неизбежной судьбой. Ничего не поделаешь, мир – цветастый клубок, придёт время, краска на нём потускнеет, нить размотается, спутается...

– Шайхулла-агай в плохом состоянии, – сообщил брат.

Слава богу, у мамы всё в порядке. В своём уме, что немаловажно.

– Сколько лет Шайхулле Мунировичу? – почему-то спросил Айдар.

Будто это имело какое-то значение! Всякое бывает, ни с того ни с сего ухудшается самочувствие даже молодых людей. Совсем недавно, к изумлению многих, в возрасте пятидесяти трёх лет приказал долго жить министр здравоохранения. Никуда не денешься, если так предначертано судьбой...

– Кто же его знает... Много. Тебя зовёт, говорит, не умру, пока Айдар не вернётся.

– Тогда мне лучше не возвращаться, – попытался свернуть разговор Айдар.

– Нельзя так мучить человека, который отправляется в последний путь, – назидательно заключил брат. С Айдаром он был немногословен...

Да, новость невозможно было оставить без внимания. Проклятие Аллаха постигнет тебя, если не прислушаешься к последней просьбе Шайхуллы-абья. Когда-то он был любимым учителем Айдара. Наставником! Авторитет его был огромен. Директор самой большой школы в районе, всеми почитаемый в республике человек. Многие хотели бы назвать его своим наставником, но он признавал только Айдара, во всяком случае, возлагал большие надежды на то, что тот продолжит его дело. А любимый ученик между тем не удосужился хотя бы раз повидаться с ним после окончания школы. Отрезанный ломоть к хлебу не приставишь. Почему же тогда Шайхулла-абый, находясь на последнем издыхании, хочет его видеть? Может, признал свою ошибку? Сожалеет? Хочет попросить прощения? Нет, скорее всего, он не считает себя виноватым... Вероятно, всего-навсего хочет проститься. Вполне естественное желание на пороге смерти.

Шайхулла-абый, выпускник прославленного Казанского университета, преподавал в школе татарскую литературу и историю. Вспоминая студенческие годы, он молодец: скулы розовели, в глазах появлялся блеск.

– Джавид Алмаз! – восклицал он, воздевая указательный палец к потолку. – Джавид Алмаз! Вот кто был настоящим учёным. Второго такого знатока «Сказания о Юсуфе» Кул Гали в мире нет. С ним можно сравнить только Абдурахима Утыз-Имяни. Джавид Алмаз! Где он сейчас? Завистливые, коварные казанские грамотеи, оклеветав, выжили его из Казани.

Что он подразумевал под грамотеями, бог весть... Вряд ли хороших людей. Впрочем, разве кто-то ещё, кроме Айдара, ломал над этим голову?

Их отношения испортились внезапно. Когда Айдар после получения аттестата об окончании школы решил идти своим путём, не тем, что наметил его любимый учитель. Родители тоже были против татарской филологии, говорили, надо выбрать профессию, которая позволит крепко стоять на ногах.

– Не хочу быть заложником в руках грамотеев, – сказал Айдар Шайхулле-абыю. – Ведь в Казани уже нет Джавида Алмаза!

– Ошибаешься, ошибаешься, – растерялся учитель. – Там ещё достаточно настоящих учёных. Вот после них придут настоящие невежды. Откуда же возьмутся беззаветно преданные науке, если за дело не возьмутся такие, как ты?! Э-эх, у меня же нет своих детей... – Он закрыл лицо ладонями и спрятал боль в морщинах вокруг глаз.

Шайхулла Мунирович был женат на учительнице биологии, Анисе-апе. Будучи бездетной парой, оба день и ночь пропадали в школе. Что поделаешь, и такое случается.

- Ты ведь куда-то будешь поступать учиться?
- Уезжаю в Москву. В Московский университет...

Шайхулла-абый на некоторое время замолчал. Москва... против этого трудно что-либо возразить. В советское время она казалась особенным, сказочным, городом. Каждый знал, там среди кисельных берегов текут молочные реки! Полки магазинов ломятся от продуктов. А небожители москвичи пьют в своих домах только индийский чай с

изображением слона на упаковке. В советское время все только и мечтали пристроиться куда-нибудь на правах пенкоснимателя. Однако кому попало хлебное место не достаётся. Как же, нас и сейчас не ждут за морями-океанами.

Айдара, конечно, нельзя было причислить к тунеядцам. В его краю жил трудолюбивый народ. Но куда деваться? Просто так стоять и ждать, когда кто-то принесёт достаток в клюве. Крошечная деревня, спёртый воздух, да и вся страна тесная. Вообще-то, она была бесконечно широкой, но не для пасынков, а для благонамеренных сыновей... Таких как Айдар, которые получают профессию, необходимую российскому государству. А будущее татарского языка – разве то, что нужно этому государству? Ведь тогда с высоких трибун провозглашали необходимость стирания национальных перегородок. Само собой подразумеваемая языки, в том числе татарский. Айдар не идиот, чтобы зря биться лбом об эти «национальные перегородки». Он сизмальства замечал, в какую сторону дует ветер, молодость не была ему в том помехой.

Кто плюёт против ветра, стирается с лица земли. Шайхулла-абый был одним из таких людей. Вернее, он вообще не понимал, в какую сторону дует этот ветер. Можно понять его логику – разве может народ, переживший немислимые испытания в беспросветно тяжёлые времена, исчезнуть при свете лампочек Ильича?!

Внешность Шайхуллы-абыйя вселяла надежду в светлое будущее, при взгляде на него охватывало необъяснимая гордость за принадлежность к роду человеческому. Высокий рост, смуглое лицо, угольно-чёрные глаза, прямой нос, волевой рот с плотно сжатыми

губами. Вероятно, он был благородных кровей – потомком небесных тюрков, владевших в древности южными землями. Одет как с иголочки, след от утюга на брюках остр, проведёшь пальцем и поранишься, туфли начищены до зеркального блеска, воротник белоснежной рубашки твёрд от крахмала... В общем, одевался он очень нарядно. В школе. А вот за её пределами, в деревне, он был совсем другим. Здесь его поступки для деревенского люда становились отличным поводом поскалить зубы! Особенно летом... Когда он надевал домотканную холщовую рубашку, полотняные штаны и забывал о ношении обуви... К такой странности постепенно привыкли все, ведь в деревне кого только нет! Если здесь не найдётся хотя бы бы одного чудика, деревня ли это?! Шайхулла-абый и был здесь самым самым известным чудиком, и в то же время самым авторитетным учителем. Однако... одно другому рознь, директора школы в любой момент могут вызвать в район, не исключено, для важного разговора. Со временем махнули на него рукой: в район Шайхулла-абый ездил подтянутым и ухоженным, а у себя дома, во дворе, в лесу да на полях каждый свободен в выборе привычек. Нет закона, запрещающего ходить без обуви. Напротив, о пользе ходьбы босиком писали в те времена и в газетах – оказалось, таким образом можно беспрепятственно поглощать энергию земли. Приехали однажды из города и сфотографировали Шайхуллу-абыя для какого-то издания.

А ещё Шайхулла-абый любил коней. Айдар помнил, в те годы конюхом работал Чышмыш-бабай. Его настоящего имени никто не знал. С началом лета бабая плотной толпой обступали мальчишки. Он по очереди сажал их на спину самой кроткой лошади, и та послушно

совершала один круг по конюшне. Не совсем задаром, конечно. Ради верховой езды сопливые мальчишки приносили конюху по два яйца. Это была пустяковая плата. В деревне в то время яиц хватало с избытком.

По вечерам выходили с лошадьми в ночное! Обычно Чышмыш-бабай выбирал для пастбища Тимашевский луг. Туда уже не всякий мальчишка мог попасть. Только тот, кого коснулась одержимость лошадьми. Айдар был в числе таких фанатиков. Тем более что Шайхулла-абый, близкий друг Чышмыш-бабая, время от времени тоже отправлялся в ночное с малолетними пастухами. Рассказывал им там сказки, а те слушали его раскрыв рот.

Одна из таких ночей для Айдара стала незабываемой. До звёзд рукой подать, иногда они падают, словно устав от своего величия. Ощупывая темноту красными ладонями, неспешно горит костер, тлеющий угли вот-вот превратятся в золу, и в ожидании этого по траве рассыпан картофель; кони, пасущиеся на лугу, время от времени фыркают; нос щекочут запахи: горьковатый – дыма, кисловатый – конской кожи, потёртой сёдлами... В далёком болоте кричит чибис. Слышен приглушённый голос Шайхуллы-абья, заглушающий ночные звуки:

– Между прочим, владения Чура-батыра были в наших краях. Кто знает, может быть, он резвился, мужая, на этом лугу... Расскажу вам одну историю... Однажды он влюбляется в свою наложницу. Не исключено, что весьма красивую наложницу – светловолосую, с такими голубыми глазами, что солнце при виде их, вероятно от зависти, меркло. Так, во всяком случае, написано в старых книгах. А



наложница не может забыть свою далёкую родину, близких родственников, мечтает о том, чтобы они одержали верх над казанским ханом, поэтому подстрекает Чура-батыра взбунтоваться против хана. Наконец она добивается своей желанной цели, потому что, помните, дети, слово, сказанное лёжа, сильнее произнесённого стоя, я говорю о словах, прозвучавших между женщиной и мужчиной... А в таком случае убеждать может только женщина. И вот... Чура-батыр поднимает меч против хана, к нему присоединяется его свита. Среди них оказывается и аталык Чуры... – В этом месте Шайхулла-абый счёл нужным пояснить: – Аталык – это человек, заменивший мальчику отца, воспитатель, наставник...

Айдар не понимает некоторых слов, но они придают рассказу Шайхуллы-абый таинственность, притягивают к сказочному миру.

– Но побеждён Чура-батыр; раненые один за другим испустили дух, уцелел только аталык. Втроём они принимают решение бежать в страну той самой красавицы.

– Выжила ли сама наложница? – с нетерпением спрашивает Айдар.

– Без неё не обошлось. Иначе кто бы указывал путь? – ответил вопросом на вопрос Шайхулла-абый.

В сторонке уже засыпает Чышмыш-абый, положив голову на мешок с сеном, на горизонте мало-помалу занимается рассвет. Только Айдару не удаётся заснуть, так ему хочется узнать конец легенды. Он отчасти угадал её завершение: вероятно, наложница была дочерью

царя в своей стране и, скорее всего, женившись на ней сразу по прибытии, Чура-батыр сам станет царём...

– Я не рассказываю сказки, – говорит Шайхулла-абый, словно угадав игру его воображения. – Это в самом деле произошло, дитя моё. Это наша история!

Айдар до сих пор хорошо помнит: именно в тот момент учитель не смог продолжить повествование, так как вблизи послышался топот копыт. Вскоре трое всадников подъехали к костру и остановились. Двое остались сидеть верхом, один – чернобородый, с чалмой, обмотанной вокруг головы, – быстро спешился.

– Ассаламагалайкем! – Он присел рядом с Шайхуллой-абыем и провёл ладонями по лицу.

– Вагалейкум ассалам! – ответил на приветствие учитель.

– Спокойны ли ночи, шейх?

– Слава Аллаху! Издалека ли путь держите? – Шайхулла-абый протянул путнику турсук, полный кумыса.

– Благодарствую! – сказал путник, цедя кумыс сквозь чёрную бороду. Затем он протянул турсук своим спутникам.

Те почему-то не сошли с коней. Оба всадника показались Айдару темнокожими, неужели их лица до глаз скрыты чёрным покрывалом? Да, да, приподнимают его до глаз, когда отхлёбывают кумыс.

У чернобородого, подкрепившего силы кобыльим молоком, явно улучшилось настроение, в свете костра блеснули его белоснежные зубы:

– Почему так невесело сидите? – спросил он. – И домбры нет. – Едва он это сказал, как один из верховых откуда-то сверху протянул ему домбру.

– Я ищу одну песню, – сказал чернобородый. – Она мне от отца в наследство досталась, а я её забыл! Нет, неправильно, не забыл. В одном из поединков песне был нанесён непоправимый урон. Взмах меча разметал строки этой песни по четырём сторонам света. Помню начало, а остальные – нет! Вот, достопочтимый шейх, я одну строку спою, а другие, может быть, ты знаешь? Нет мне покоя, пока не соберу песню целиком!

И он, ударив по струнам домбры, затянул песню:

– Где Бухара благородная, где Нишапур несравненный остались?

Пальцы, словно призывая на помощь ночное небо, бегло танцевали над домрой.

– Где Бухара благородная, где Нишапур несравненный остались?

Однако первая строка песни не получила продолжения. Кисть руки над домброй безнадежно повисла, как шея ловко умерщвлённой охотником дичи. Шайхулла-абый молчал. Путник с надеждой посмотрел на Айдара:

– Не забывай эту песню! Может быть, тебе суждено найти её продолжение.

– Где Бухара благородная, где Нишапур несравненный остались?

Предвущая дальнейшее путешествие, кони путников рыхлили копытами землю. Как они, должно быть, прекрасны в беге! По носу и дыханию было видно, что благородной породы.

– Путник обретает благо в пути, – сказал чернобородый, вскочив с места. – Где тут дорога в Чутеево?

– Поверните направо, пройдите десять верст через ореховый лес и окажетесь на ногайской дороге. Там уже и до Казани недалеко...

Всадники, удалившись от костра, двинулись в сторону зарослей орешника. Кем они были? Айдар не решился спросить Шайхуллубыя. К тому же Чышмыш-абый начал бредить во сне, что-то гортанно крикнул. Возможно, чтобы удержать сон, он должен был заарканить его. Он так же кричал, когда привязывал свою лошадь верёвкой. Дождавшись тишины, учитель, как ни в чем не бывало, продолжил рассказ:

– Перейдя границу, они остановились в лесной хижине, неподалёку от вражеской столицы. Наложница спала, а Чура-батыр сидел и пил кумыс из последнего турсука. Он и аталык были изрядно подавлены. «Покажи мне свою душу, – вдруг попросил Чура-батыра приёмный отец. – Хочу её увидеть!» Чура-батыр был поражён этим желанием, ведь до этого он ещё никому не открывал свою душу. «Нет, – сказал он, – не покажу. Она ужасна, и любой, кто её увидит, может умереть от страха! » Аталык рассмеялся, мол, есть ли что-нибудь на белом свете, что способно его напугать. Постоянно твердил своё: «покажи мне свою душу, хочу её увидеть!» Наконец Чура поддался на уговоры аталыка и открыл свою душу.. . – Шайхуллубый

палкой поворошил пепел сгоревшего костра. – Готово... Можно закопать картофель.

Айдар поспешно засыпал клубни горячей золой и, не сводя глаз с губ Шайхуллы-абыя, ждал продолжения. Тот не торопился, глядя на уже полностью освещённый горизонт, словно забыл о своём рассказе: «День, похоже, будет ясный...» – и повесил чайник на перекладину над костром.

– Дальше, дальше, – торопил его Айдар.

– Так вот, душа Чура-батыра вылезла из него в виде двуглавого дракона, одна голова схватила Чуру, другая – аталыка, и проглотила! После этого дракон улетел в свою обитель. Утром наложница проснулась, а поблизости никого нет, в углу валяется только лук Чура-батыра... Так что наложница отправилась домой одна. По правде говоря, она Чуру, похоже, не очень-то и любила...

...После отказа Айдара стать преемником, отношение Шайхуллы Мунировича к нему изменилось. Более того, он, казалось, вообще перестал его замечать. Близкие парня этому радовались. Самое странное, что по математике, любимому предмету, Айдар стал получать только средние оценки, а экзамен сдал всего лишь на четвёрку. Однако он был целеустремлён, в Московский университет всё же поступил, хотя и после армии. Учёба давалась нелегко, из деревни не приходило никакой помощи, и с такими же нуждающимися парнями из провинции, как сам, он часто подряжался разгружать вагоны. Но Айдар всё выдержал. После окончания учёбы поселился в Москве, где женился на светловолосой красавице. Отец девушки занимал высокую должность, и пристроить зятя на доходную

работу ему было несложно. Когда страна неожиданно сменила курс, Айдар и вовсе расправил крылья, настало его время!

О Шайхулле-абые он и думать забыл, вспомнил об учителе неожиданно в Южном Казахстане, когда приехал по делам в древний Туркестан. Изнемогая там от жары, вконец расплавившей мозги, он решил прогуляться к одному из старинных зданий. Оно располагалось неподалёку от отеля и манило к себе холодной голубизной купола. Строение оказалось усыпальницей духовного вождя древних тюрков, великого поэта Ходжи Ахмеда Ясави, построенной Хромым Тимуром. Айдар, конечно, слышал о Ясави, когда-то ознакомился с его философией, полной мудрости и наставлений, но всё равно подошёл к группе туристов и прислушался к гиду. «Роль этого суфийского поэта в исламизации кочевых тюркских племен тысячи лет назад неоценима, – уловил Айдар. – Не зря говорят: “в Мекке – Мухаммед, в Туркестане – Ахмед».

Далее слушать не имело смысла, и он решил в одиночестве обойти мавзолей. За гробницей было совершенно темно, но там явно вырисовывалась тень, прильнувшая к древней стене. Не представлялось возможным определить, кто это был такой: страшно худой, облачён в рваный халат, на голове плотно сидит тюбетейка... Он что-то напевал, забыв об окружающем мире. То ли пел, то ли бормотал. Вдруг, услышав знакомые слова, Айдар остановился.

*Где Бухара благородная, где Нишапур несравненный
остались?*

Вишам моим благозвучным некому нынче внимать...

Айдара будто сноп света выхватил из окружающей тьмы. Он и сам не заметил, как подпрыгнул, словно молодой жеребёнок. Вот, оказывается где скрывалась вторая строчка этой старинной песни!

Виришам моим благозвучным некому нынче внимать...

Может быть, этот дервиш знает и другие строки песни? Уверенно и радостно Айдар шагнул в направлении приглушённого звучания. Но там уже никого не было. Дервиш исчез, словно призрак. Только место, где он стоял, было прохладным от дуновения лёгкого ветерка, столь отличного от жаркого и влажного воздуха вокруг. Айдар, прислонившись к древней стене, опустился на каменный пол и запел:

*Где Бухара благородная, где Нишапур несравненный
остались?*

Виришам моим благозвучным некому нынче внимать...

Возвращаясь в гостиницу, Айдар не чувствовал своего тела, будто эта песня сама несла его. Именно тогда он вспомнил о своём учителе, сожалел, что не может поделиться с ним своей великой радостью. Впрочем, через некоторое время драгоценная находка была погребена под ворохом повседневных забот. В чужеродной московской суете, среди привычного несмолкаемого гула старинная мелодия растворилась, исчезла. Нет, ждала своего часа! После того, как из деревни позвонил брат, она вновь появилась, пробежала по кровеносным сосудам и заново наполнила все его тело каким-то скорбным гулом.

Раскидав сорок дел на сорок сторон, Айдар собрался в дорогу. Перед глазами неотвязно стояло мрачное лицо жены. Да, она скорчила презрительную физиономию и ушла в свою комнату... Несмотря на то, что их отношения давно охладели, её почему-то по-прежнему раздражало его деревенское происхождение, ей всё мерещилась его неразрывная связь с близкими, хотя он давным-давно их не посещал. Родственники Айдара, узнав об отношении жены, не заходили к нему в гости, бывая в Москве. Он встречался с ними только в кафе и гостиницах. По правде говоря, сам Айдар лишь по привычке ночевал в высотном доме премиум-класса, самом престижном в районе, да и с женой всего несколько раз в неделю обменивался парой ничего не значащих фраз. Их единственная дочь Майя училась в английском колледже, звонила только тогда, когда ей нужны были деньги, если Айдар звонил сам, у неё не находилось времени на общение с отцом.

В деревне он появился утром. На улице никого нет, тихо. Каменные дома, не уступавшие роскошью ханским дворцам, замерли в тишине, как зловещее предупреждение. Айдар посчитал – в окнах только четырёх из них горел свет. Рядом с этими хорумами виднелся дом Шайхуллы-абыя, скособоченный, словно большой уютюг, он будто торопился соскользнуть к журчащему ручью, протекающему посреди деревни. Войдя через покосившиеся ворота, Айдар в замешательстве остановился. Сколько лет прошло, сколько воды утекло, с каким лицом теперь предстать перед бывшим наставником? Узнает ли он его? А сам Айдар узнает ли Шайхуллу-абыя?

И все же, подавив сомнения, он перешагнул порог ветхого дома. На шум открываемой двери из-за занавески вышла, как обычно,

суровая Аниса-апа. Однако с грустью пришлось отметить, что она постарела и одряхлела. Нимало не удивившись Айдару, будто виделась с ним вчера, Аниса-апа взяла гостинец и указала высохшей рукой на переднюю комнату:

– Третий день тебя ждёт, – сказала она. – Разве можно печального путника заставлять себя так долго ждать?

Айдар едва узнал Шайхуллу-абыя, лежавшего на кровати, его исхудавшее тело едва угадывалось под одеялом. А лицо учителя, казалось, могло уместиться в ладони.

– Вернулся? – прошептал он. – Вот я тебя и дождался. Не мог уйти, не увидев тебя.

Айдар с воодушевлением поднёс невесомую руку учителя к своему лбу.

– Прости, мой наставник...

– Прощай... – сказал Шайхуллу-абый. – Ты меня тоже прости...

Они по-прежнему понимали друг друга с полуслова. Шайхуллу-абый указал на висящую в изголовье домбру. Айдар с лёгкостью достал её, и пальцы его, словно призывая на помощь вечного небесного Тенгри, торопливо затанцевали по струнам.

*Где Бухара благородная, где Нишапур несравненный
остались?*

Вириам моим благозвучным некому нынче внимать...

– Нашёл, – прошептал учитель. – Следующую строку найдёт уже твой ученик... У него будет свой путь, свои скитания....

Айдар с грустью взглянул на Шайхуллу-абыя. Какой ученик? Какая древняя песня? Он представил себе своих подчинённых, похожих друг на друга молодых сотрудников. Э-эх... глаза Айдара невольно налились слезами.

– Тебе уже сорок лет, – с трудом продолжил наставник. – Пора начинать свою жизнь. Настоящую жизнь... А без ученика какая же это жизнь?

Айдар хранил молчание.

– Возвращайся в деревню! Разве ты не видишь, что её основа истлела, дух иссяк. Я уверен, если ты вернёшься, в неё вернётся душа. – Вдруг Шайхуллу-абый дрожащим голосом протянул: – Ресницы мои покрыты землёй с могилы Хайяма... Нишапур, он здесь!

Бредит, подумал Айдар. Но широко расставленные глаза наставника были потрясающе ясны.

– Дай слово! – сказал он. – Клянись, что вернёшься!

– Даю слово, – сказал Айдар, не отдавая себе отчёта в сказанном. – Клянусь!

Он вышел на улицу и, оставив машину возле дома учителя, пешком направился на гору Буга. Тонкий шлейф мартовского ветра обвился вокруг его шеи. На склонах горы местами, словно обрывки листы бумаги, лежали остатки снега, а на проталинах уже пробивалась молодая трава... Там Айдару захотелось прилечь. Ушей коснулся отдалённые раскаты первого весеннего грома.



Новые издания



В ОБЪЕКТИВЕ – ГАЛАКТИКА ИБН СИНЫ



Польский писатель и футуролог Станислав Лем утверждал: «Вселенная так велика, что в ней нет того, чего бы не было». Мысль о бесконечной Вселенной, наверно, приходила в голову любому, кто с 30 ноября по 3 декабря 2023 года оказывался на книжной выставке–ярмарке NON/FICTION № 25 в Гостином дворе.

Здесь, словно галактики разных форм и размеров, разместилось огромное количество стендов (официально 340), в которых манили своей таинственной красотой бесчисленные книги, и в каждой из них открывался новый мир!

Галактика под названием «Фонд Ибн Сины» в очередной раз нашла свое место в этой книжной Вселенной. В квадрате В-13 было сосредоточено около 600 книг по исламской философии, суфизму, искусству исламского мира, истории стран Ближнего и Среднего Востока, были учебники по персидскому языку, переводы романов современных иранских писателей, а также иллюстрированная серия для детей «Персидские сказки». Заметно выделялся и недавно изданный настенный календарь на 2024 год с потрясающими видами иранских достопримечательностей.

Все дни работы выставки стенд был предметом пристального внимания посетителей самого разного возраста, рода занятий и религиозных взглядов. Продукция издательства «Садра», созданного в 2012 году, давно пользуется спросом у тех, кто всерьез занимается Востоком и его интеллектуальной культурой. Непреложным принципом Фонда Ибн Сины при публикации труда по философии или истории является его высокий научный уровень: объективность, историзм, скрупулезность в изложении фактов, ориентированность на думающего читателя. Даже художественные тексты (романы, легенды и сказки народов Востока) сопровождаются комментариями и глоссариями ведущих востоковедов.

Например, предназначенные детям «Персидские сказки» выходят под редакцией доктора филологических наук профессора Натальи Пригариной. В ее послесловии к недавно вышедшей, уже 4-й в этой серии, книге **«Кувшин желаний»** юному читателю и его родителям обстоятельно объясняется, на каких языках в течение полутора тысяч лет рассказывали друг другу свои поучительные истории Калила и Димна – два ученых шакала. Первоначально «заговорившие» на языке Древней Индии санскрите, в VI веке н.э. герои книги перешли на среднеперсидский («пехлеви»), в VIII – на арабский, с XII – на новоперсидский, а в XXI иранская писательница Можган Шейхи пересказала их притчи на современном фарси, чтобы, наконец, с ними могли познакомиться ребята, постигающие восточную мудрость на русском языке – в переводе преподавателя МГИМО Светланы Тарасовой.

Книги издательства «Садра» в любом жанре отличает великолепный русский язык, качественная полиграфия и оригинальные или редкие иллюстрации. Читатели уже давно убедились в том, что труды великих ученых прошлого из серии «Философская мысль исламского мира», издаваемые при поддержке Фонда Ибн Сины занимают достойное место на российском книжном рынке.

Как выразился на одной из презентаций президент Российского философского общества академик А.В. Смирнов, **«если говорить именно о том ценном, что несет исламская научная мысль человечеству, то это можно сравнить с огромной раковиной, а книги издательства «Садра» – с выросшей в ней жемчужиной».**

Мужчина лет 60-ти, проходя мимо стенда, задержался и стал внимательно рассматривать учебник по персидскому языку, написанный профессором В.Б. Ивановым, заведующим кафедрой иранской филологии ИСАА МГУ. Я представилась, он назвался Александром.

– Вы, как я поняла, интересуетесь языками?

– **Я много чем интересуюсь, и языками тоже. Я по профессии редактор. Образование у меня техническое – МФТИ. Закончил также курсы военных переводчиков. Но считаю, чем бы ты ни занимался – про Иран читать обязан! Это великая страна и великая культура. Есть, чему у нее поучиться. К сожалению, у нас еще очень мало знают об этой стране, некоторые даже путают ее с Ираком.**

Вот к прилавку подошел совсем молодой человек и долго листает какую-то книгу.

– Что вас заинтересовало на этом стенде?

– **Я здесь увидел сборник Аль-Газали, крупнейшего средневекового философа. И вообще здесь много книг по суфизму, исламу, по истории мусульманских стран, про их взаимоотношения на современном этапе.**

– А вы знали раньше о Фонде Ибн Сины?

– **Нет, первый раз на него вышел. К счастью.**

– А чем вы занимаетесь, если не секрет?

– Я студент РУДН по специальности «Политические науки и регионоведение». Арабский Восток. Первый курс.

– Как вас зовут?

– Федор Галибин.

На нынешней ярмарке наибольшим спросом пользовались такие книги: двухтомник Ибн Сины «Исцеление» в переводе и с комментариями Тауфика Ибрагима, «Иран» Алекса Бертрана Громова, «Исламский банкинг» Андрея Журавлева, «Ливия. Куда идет страна 140 племен», написанная Марией Видясовой.

А в топ-лист ярмарки Non/fiction на этот раз вошли «Мир исламского мистицизма» Аннемари Шиммель, «Очерки истории Англо-иранской войны 1856-1857 гг.» Бориса Норика и уже упомянутая книга для детей «Кувшин желаний» из серии «Персидские сказки».

Если вы, дорогие читатели, не успели в эти четыре дня попасть на выставку Non/fiction и заглянуть на стенд В-13, эти и любые другие книги издательства «Садра» можно приобрести в магазинах Читай-город, Лабиринт, Библио-Глобус, OZON.

Аида СОБОЛЕВА

Парк Бушер-Шахаб

Порт Бушер имеет водную границу протяженностью 700 км и широкие пляжи. Географическое положение и погодные условия этого порта также идеально подходят для прибрежного направления.

В последние годы были предприняты соответствующие действия по обустройству пляжей Бушера. Пляж Шагаб – один из лучших примеров проектов развития туризма в этом регионе.



По словам туристов, пляж очень чистый. Красивый ландшафт Персидского залива и благоустроенность прибрежного парка сделали пляж Шагаб одним из самых известных пляжей Бушера.

Строительство пляжных хижин Дарса в окрестностях пляжа Шагаб завершило создание туристических объектов в этом районе. Помимо предоставления различных удобств, в этом комплексе также открыт клуб водных видов спорта.





Детская игровая площадка, спортивные площадки, велосипедная дорожка и причал для лодок входят в число мест отдыха этого парка. В этом парке также есть футбольное, волейбольное,

баскетбольное поле и каток. Во время праздников Навруз здесь полно туристов.



Интересно знать, что на пляже Шагаб в Бушере также есть историческое кладбище. По данным исследования, историческое кладбище, относится к эламской эпохе. Другими словами, этому кладбищу более 4200 лет. В этой древней местности были обнаружены горшки со скелетами. Кроме того, на этом кладбище можно увидеть образцы парфянских и сасанидских могил. Кладбище расположено в виде невысоких курганов на берегу Шахаб-Бушера.

